

18. 19.

XVIII - XIX вв. Имее

I. 1

19¹⁴
XII 03

История немецкой литературы XVIII века.

Введение. (Означении литературы и истории литературы)

Вряд ли можно ^{распространяться о том,} сказать, что литература греческая была важным предметом. И в ней относилась высшая правда: Во начале бы Слово. (Во начале было Слово). И в ней - жизнь, и эта жизнь литературы - "слова человека". И в литературе проявлялся высший дух. Она - через науки образования, просвещения, ея жила вода издекаждому сердца человека и души народа - человечества. Дарови, злей поэты, барды, даются, как священный про рок, во все времена и у всех народов высоко ценились, и имели большое уважение.

Во зрелищных одухотворенных озерства, когда сердце каждого обыкновенного человека ужался, ерся, поэты - писатели становятся вычужденными нового, священного духа и разрабатывали и провозглашали потребности. Когда в древней Греции спартацы когда-то зрелищно полагали, что ссылали попомца у афиняне, то афиняне не послали им ни воювода - военачальника, ни войска, но своего поэта Тирзея. И Тирзей своим пылким пламенем вышину спартацев, как закое воодушевление и зацую храбрость, что они, наконец, одержали победу. Когда в начале XIX столетия немцы боролись за свое освобождение, тогда и наш поэт, как Арндт и Теодор Кёрнер, получили славу немцев, как Тирзея войны за освобождение. И та

самомъ дѣлѣ, въ истокорныхъ срашеніяхъ они одержали верѣхъ больше, чѣмъ перама и мирога больше, чѣмъ озрама. коленъ. Вѣдкая пѣеня, козоручо они бросали въ парадъ въ эту бурную времена, были какъ разъ самими озрама мечемъ, наносившимъ врагу неизлѣчимую рану; эти пѣеня наполнили все сердца того же бодростю, козорал одушевляла самого поэта, того же доверчивой надеждою на бога, козорого было проникнуть отъ сама. По сзремленію возвсень оудольствія мнгоеми на сгезъ массы народа эти пѣеня напоминаютъ и „Пѣнза во сзвѣтъ русскіихъ воиновъ“ Шуровскаго.

Но литература не только властъ, но и свѣтъ людей, ^{свѣтъ} цивилизованнаго міра. Тамъ освѣщеніе, не городу, то литература цивилизованному народу. Вліяніе духа времени, господствующаго и руководящаго ^{идеи} идей, нигдѣ такъ ярко не отразилось, какъ въ литературѣ. Новыя идеи, охватившія міръ, породили и погребены въ новаго освѣщеніи челоовческаго быта и его развитія. И такъ не мудро, что литература, мнгоотчая всеобъемлющее вліяніе, и такъ, какъ все разливающееся, свѣто исторію.

И исторія литературы стремилась стать вѣрными озраженіемъ правдивой и умеренной науки и вообще образованности челоовка, чесскии обществу, исторіей культуры. Просветъ, дикъ и оубленіе паросиденіе оиженіемъ и

и исторические явления, их влияние на умы и нравы, условия их внутреннего свядъ съ духовнонатурными произведениями, исторически, ли и общими историческими явлениями, съ подвешенно культурного и экономического уров., на народности массъ — такова попытка задача любящего историка. ^{литературе.} Высокую важность пред., сбалансиръ во наше время исторія литературы; но то цельное органическое существо, которого жизнь складается изъ физиологически, химически, физиологически, духовныхъ и чужденныхъ силъ и процессовъ и которое называется теломъ, не можетъ жить чужденно и праведно безъ вдохновения, безъ идеаловъ, безъ отвлеченныхъ задачъ, безъ готовящейся зрелости и жертвоваея собою для великихъ целей будущаго. Все великое, все движущее, все обновляющее въ исторіи теломъ человеческого развизія было создано не одними только разсудкомъ, но совокупными направлениемъ и действительностью вѣдъ при, ^{религиозные} родныхъ способностей человека. Праведное, но, ^{религиозное} и ^{религиозное} творческое существо, воображеніе, сраея играютъ въ развизіи человеческого существа огромную, до движущую, до задерживающую роль, которая прекращается только съ наступлениемъ сарническаго возраста для того или другого народа. Новые народы являлись тогда на сцену усарившими, изжившими свои силы, и продолжали падать или гнѣло.

Душъ-то цельностию теломъ и занн.,

1) между историкомъ находивъ три главнейшихъ произведенийъ человеческого духа, это: наука, религія и искусство ~~художества~~

назрелая литература, в которой выразился с та-
кою полнотою и такою широко естественной
процессу умеренного и эстетического роста
человечества. Богатый материал подготавливается
в эпоху направлений главными западными
литературами. Мы будем сражаться по возмож-
ности воспользоваться этими материалами, что-
бы предотвратить в Европе или менее полной
и связной картине нехорошою зою образом ге-
ловогического действительности, которая так близ-
ко соприкасается с движением политическою
и философскою мысли, с религиозными ве-
рованиями народов, с иными эстетическими
развитиями. История литературы с полнотою
основаниями может быть названа лучшим
отражением эстетических, в разное время дви-
жавшихся вперед человечество. Политическая
и общечеловеческая история знаменитая нас прежде
всего с тем, что думало человечество: в
истории литературы ярко отражается то, что
передумано и переубеждено иль с тем же
порядком, как оно стало высказываться в произ-
ведениях литературного творчества.

Известно, как много обязано человечество
первыми зрительными шагами восходящими народами
на пути к знанию и образованию; древний,
также культура и древняя литература Востока
оставляет родоначальницами европейской обра-
зовательности и европейской литературы. Возникли
были колоссально великие господствующие в

П. Коравь.

перевод. всеобщей литературы на московск. Педагогический
курсы, в экадерию. искусство и в училище московск.
школах. об-ства.

Очерки по Исории

Западно-Европейские
литература.

два тома.

Издание С. Смирнова. Москва 1905 г.

Перевод А. А. Коравь:

История

Нидерландской литературы

изданный в Бресте до издателя Брестом
проф. Фредриха Фогта и проф. Макса Коха.

(с 72 художественно исполненными рисунками
в железь, 2 гравюры, 18 литографических
и 6 черновых картонки). СПб. 1901.

Указатели литературы.

4/а

Для общего знакомства с немецк. литературой XVIII в.:
Курно Франке. Методия немецкой литературы. Пер. Барина.
Спб., 1904. Ч. 3 р.

Т. Терзнер. Мез. всеобщ. лит. XVIII в. Немецкая литература.
Ч. 2 р. (Мез. всеобщ. лит. XVIII в. Т. I. Спб. 1896. Нем. лит. XVIII в. М., 1872.)

В. Мерер. Мез. немецкой лит. Пер. под ред. Кошкина.
Т. II. Спб., 1893. Ч. за оба тома 5 р. 50 к.

Для изучения отдельных писателей:

Курно Фришера. Лессинга, как преобразователя немецкой литературы. Пер. Разадина. М., 1882. Ч. 1 р. 25 к.

Д. Т. Лотосель. Жизнь Вольфганга Тёге. Пер. под ред. Небольскинского. Спб., 1867.

А. Шадов. Тёге и его время. Спб., 1897. Изд. 2-е. Ч. 1 р. 25 к.

Т. Мерер. Шиллер и его время. М., 1875. Ч. 2 р. 50 к.

Сочинения Лессинга, Тёге и Шиллера изданы в русск. язык переводом.

Для общего знакомства с литературой начала XIX в.

А. Шадов. Очерки литературного движения в первом полувеке XIX в. Спб., 1892. Ч. 1 р. 50 к.

Брандес. Главные явления в европейской лит. XIX в. Изданы в различных переводах. (Собрание сочинений Т. Брандеса, под ред. Лукинской, в 12 томах. Киев. Только посвященный немецкой литературе в пер. Порозовской и Писаревой. Спб., 1900. Ч. 1 р. и др.)

М. Пеллессе Литературное движение в XIX столетии. Пер. Н. Донnelly-Кайер. 1895. Ч. 2 р.

Для изучения отдельных писателей:

Тайль. Романтическая школа. Изд. Солгазенкова. М., 1891. Ч. 5 р.

Карлейль. Новалис. Пер. Лазурского. М., 1901. Ч. 50 к.

А. Веселовский. Байрон. Биографический очерк. М., 1902. Ч. 1 р. 75 к.

И. G. Pellissier. Le mouvement littéraire au XIX siècle и русский пер. под Донnelly-Кайера.

настоящее время религий, религиозной поэзии
 и морали. Наши звуки, наша азбука, наши
 цифры, наши меры и веса, наше искусство,
 многие наши сказания, даже сказки — как
 покорные ученики предполагают — все первоначально
 пришло к нам от Востока; Европа
 много обязана ему тем, что стала светлым
 миром. Но первые проявления свободной и научной
 мысли, свободного искусства и свободных уч.
 учреждений принадлежат уже европейской
 поэзии. Со времени гомеровского эпоса и до
 того времени, во время греческой культуры,
 Европа была и остается главной предзавтрашней,
 нашей цивилизации, художественной и граждан-
 ской жизни человечества, и была вырабатывает,
 являть свои идеи, была посылала им свои обществен-
 ные задачи, была общими и главными осно-
 ваниями ее гражданственности, народными источ-
 никами ее спасения. Таковы основные, крае-
 угольные выводы, к которому приводить из-
 учения истории вообще и истории литературы
 в особенности. Сначала в древне-греческой и
 римской литературе, поэзии в каролингской
 и феодальной литературе средних веков, в
 литературе Возрождения и Реформации, в
 литературе просвещения и движения XVIII, франко-
 ского века, в лучшем георетическом за-
 даче и стремлениях прошедшего столетия
 искусствознаний, нашей современности, мы посто-
 янно возвращаемся к руководящим идеям и

нижамі пероритическаго развизидъ пеловочеества.
Товоръ это, я виказываето не ^{Толско} микное свое мнн,
не, но и весоудце извосоудцо пероритическуо
перизму.

Какъ ^{особенно} мнн на туремсезвизидъ, влатодервин озна,
комленидъ съ чужими сзрапачами, начитамель
любизь своего родиму, яд прелесци и осодоенно,
сри болше, чьмь ранше до туремсезвизидъ, такъ
ше ознакомлядетъ съ другими, чужими мизе,
разура.ми, мнн приевоимъ себя и боисней мнн,
чересъ къ собезвемной, радной ^{оречесезвизидной} мизеразуры. Лишь
сравненидель мнн получаель досудуе къ зна,
тито. Знакомозво съ другими мизеразурами
висвободидель человтька изъ зьвенель, узкидъ
границь националнпоези; новие горизондъ рас,
крываюредъ для нашей мисли по мьоръ озна,
комленидъ съ нового, неизвосоудного чельмъ дозо,
лов, мизеразурыо; свособразвизидъ фромь, въ ко,
зорой каизидъ народъ облекаель свои чадидъ,
свои сикнази и амизинази, свое научное мнн,
мление, свои понизидельскидъ надеиды и обизесу,
венное идеаль, облаццатозъ нашу мисель, на,
ту франзазисо, и дьмлатозедъ нашимъ досудиди,
ель. Ни одиновъ народъ не можеель идри дель,
ше другидъ, не можеель сказаель своего слова,
не цевонель себя, въ одизидъ черзидъ, того, что
сказано и дьмлато до него другими перорити,
сриими народачами. Вся будизидъноезъ нашего озе,
чезва чьвенно свьзана, закиель образонель, съ судь,
даль европейскельмъ идей, европейской мизеразуры

и образованности.

Нохъ мы по преимуществу ^{и обыкновенно} ~~мысленно~~ въ виду одну только область судосмезвеннаго зворисезва — такъ называемой ^{идеи} ~~идеи~~ словесности, поэзии, то все-таки общая черта литераторовъ не есть только черта поэзии словесности; въ нее неизбежно входить также область зворисезва георегическаго, черта человетческаго мысли. Въ нашихъ глазахъ Сократъ или Платонъ или Ари., Сократъ, Декартъ или Спиноза, Беконъ или Юнгъ, Лейбницъ или Кантъ, Шеллингъ или Гегель, Конръ или Дарвинъ, точно такъ же обладаютъ зворисезвомъ гениальнымъ, хотя и въ другой мере, разурной области, какъ Софоклъ или Еврипидъ, Дантъ или Сервантесъ, Шекспиръ или Милтонъ, Мо. Вольтеръ или Бюффонъ, Гете или Шиллеръ, Пушкинъ, Тоголь или Левъ Толстой. Ни одно черорическое явление, ни одно черорическое лицо, къ какой бы области ни относилось твое значение и влiday, никогда не сродились въ общими философскими воззривиями своего времени; лучшие умы, самые видные двигатели науки и литературы въ бо́льшей или меньшей степени плазмиданы эзимо воззрививия. Топеровский эпохе находитъ въ законъ твое забвенности отъ Эллиническихъ идей десятого столетия до нашей эры, отъ ео, сродитъ въ законъ твое связи съ ними, въ какой учение Аполлония Тианскаго, мораль и философия трактаты Сенеки съ идеями первого вѣка, или еогинения Дарвина съ направлениями,

господствующими в современной науке. Как политический деятель, как художник, как ученый, как публицист, человек только тогда имеет влияние и значение, если только тогда по праву и с честью носить негори, некое имя, когда суметь изобрести общими идеями и стремлениями, когда влечется иль выразительными или проповедническими, осваивающимися по себе слодь и в обществу, и в литературу.

„История литературы, в строгом смысле, излагает процессы народный, разный, чуждый и обновлений чужденных, правдивых и художественных идеалов человечества, по которым они вырастают в слове. По ней, через самую разнообразную эпохи, происходит красное низкое стремление человека к истине, знанию, к правдивой и художественной правде и красоте. Она обнимает весь крупный, понижки и земли чужа, разрастания и сердца сразу выше данного, фундаментальных условий жизни, осмыслит человеческое существование, поставит ему широкую, простую, жизненный облагораживающую задачи, и в зрелом смысле она есть лучшая, полная, так выразительница духовной истории человечества.

„Этого задача истории литературы не есть только эстетическая задача, и не одни только создания художественного творчества входить в круг ее исследований. Существенной ее

частью является некоррктное развитие
человечка вообще. Научная мысль, теоретический
понимание, все совокупности идей, господствующим
в данное время, оказывают, как мы увидим
впоследствии, могущественное влияние на ве-
ковые творчество, художественное и теоретическое,
давая ему содержание и направление.

Внимательное изучение некоррктных мифологий
неизбежно приводит к тому общему выводу,
что мифология движется общими законами
во всем, что касается, определенности, ограниченности
смысла, что не она является причиной поли-
культурных и социальных переворотов, перемены
жизни народов во время. Некоррктные
мифологии не могут сознательно провозгласить
принцип такого предубеждения, причиняющего и
продолжающего причинять мифологию и обще-
ству большие невзгоды. Мифология всегда бы-
ла по преимуществу выражением жизни
идей и стремлений, которых уже существова-
ли и жили во обществе и которых только
виделись в художественных образах
или теоретически излагаемых. Только
разработкой и видением их движется она
общество. Германская легенда древней Греции
и ее первоначальное мировоззрение, которых
проникнуть гомеровский эпос, создан со-
вершенно не Гомером, но всеми народами. Го-
мер лишь нашел их уже готовыми среди своего

народа и явилась гениальностью нѣхъ въ рази,
 земли и создала землю. Далѣе, не сочиненій
 Лютера произвели реформацію XVI вѣка: въ,
 иикий реформаторъ свѣтъ холько организми идеи,
 уже назрѣвшихъ въ его созвѣствѣ въ то вре,
 мѣ, когда онъ воззвнмѣ съ своими переводомъ
 Библии и своими сочиненіями, прозвѣдъ
 прозвѣдъ абзоризма папы и римской церкви.
 Не французскіе ^{Контрреформаторы} Энциклопедисты, не Вольтеръ
 и не Руссо создали великое движеніе XVIII вѣка;
 движеніе это существовало и безъ нихъ, они холь,
 ко облекли его въ живую форму, сдѣлали его
 болѣе осознательнымъ, и въ этомъ лишь свѣтъ
 способствовали его упроченію и распространенію.
 Оно продолжалось бы существовать и безъ нихъ, и
 неизбежно вызвало бы другія литературныя
 силы, если бы не нашло себя полного выразіе,
 ній въ этомъ поэтъ-писателѣ. Литерату,
 ра безземельна навдзѣтъ обществу-народу мысли
 и зрѣлостіа, ему совершенно чуждыя, къ ко,
 зоромъ почва не подготовлена самимъ ходомъ
 общественной-народной жизни.

Это на счетъ введеній. ^{предель}

Въ предисловіи къ сѣмъ профессоромъ
 Ардашевскихъ изданіа: исторія французской ли,
 тературы. Я издалъ на зрѣтъ сѣмъ, сообразъ,
 зветно зредованій и программъ испѣва,
 ній по исторіи западно-европейской литературы,
 исторію ^{французской} литературы, а именно XVIII

взгля, ~~так~~ классицизма
 замъ названнаго философскаго вѣка, ~~моихъ все-~~
 маго произвожденія ^{французскаго} ~~нѣмецкой~~ поэзіи. Я постра-
 вилъ себя цѣлкомъ познакомиться Вагелъ, милостри,
 вое государи, въ зрѣлѣ лекціяхъ съ литературур,
 но-общезвѣнннми идеалами въ нѣль перорн,
 нсколькь развнжн, - познакомиться на основанн
 литературннхъ наидрнжнхъ ^{французскаго} ~~нѣмецкаго~~ клас,
 снжнзма и ^{нѣмецкаго} ~~французскаго~~ школы. Писанн

Кое-что о методѣ.

Полкованіе задать псхорн всообщеніи литера,
 журн наидрнжнхъ въ зависнмоери оуъ прнсновь
 и методовъ изученнхъ. Главные нѣль зрѣлѣ мето-
 довъ слѣдующнхъ: озвлекенно-эгернжескнй, нѣро,
рнко-эгернжескнй, нчнсо нѣзорнжескнй и нѣро,
рнко-фнлологнжескнй.

Ад 1. Озвлекенно-эгернжескнй методъ естъ
 по прннцнпцсрву фнлософскнй методъ крнжнскн
 нлн оуэенскн литературннхъ произведеннхъ съ
 зочнскн зрѣннхъ общнхъ прннцнповъ и озвлекен-
 ннхъ понднжнхъ. Въ снлу своен озвлекенноери
 отов лелко лонтеръ внсеръ въ субъектнвноери, съ
 перевѣсоомъ апрнорннхъ взглядовъ. Такои снн,
 зезъ, слнжнн прнвнлнхъ нннцнпсовъ къ пробуджен-
 нню научной мысли, долженъ прендзавнрѣд, одна,
 ко, и вѣнцнлнхъ зданнхъ, двлндрет конептннхъ въ,
 водонъ нндуктнвннхъ изученнхъ.

Ад 2. Нѣзорнко-эгернжескнй методъ ведетъ къ нѣль,
 козоронку ограниченнои задаче науки, замъ какъ
 отъ своднрѣдъ къ опредѣленнои значеннхъ наидрнжн-
 ковъ литература ннлѣ въ нѣзорнжескнй нѣль од.

сказовства, по отношению к Ближайшему —
предшествующим и последующим — явлениям
литературной жизни. Они имеют пре-
имущество большей точности изследований
и оценок, но с точки зрения лишь опреде-
ленной исторической эпохи.

Ад 3. По мето историческому методу вопросы
об оценке художественной как бы совпадают
упреждающе: направления литературы разнаря-
батывая лишь как документы проявления се-
ловитского духа в той или другой форме.

Ад 4. Метод историко-филологический приме-
няется по своему характеру, к ^{мето} историческому, по
определению особыми признаками филологической
критики — изучением языка данного периода,
ка, ближайшим условиям его возникновения,
связи и соотношения с однородными или
смежными явлениями.

Имеется еще другие методы, между прочим,
метод психологический и биографический, при-
меняемые лишь по изучению отдельных мо-
ментов литературного развития. Они служат
дополнением уже упомянутым, так как
психология должна вообще считаться основ-
ной наукой при изучении продуктивности сло-
весаго творчества.

Потому что указанные методы, определенно
используемые в исторической исторической последова-
тельности развития науки, не вполне исклю-
чают друг друга; возможна их комбинация.

и как будто предпринимается этой комбинацией
 наций, при этом взаимное отношение между
 ними и связь отношения к предмету выражает,
 ее примерно в следующие виды: филоло-
гический подход — выходя от биографических и
 психологических — объективно произведение
 литература, незорический и некорриво-эстетиче-
ский указываются его место и значение в ряду
 других явлений незорической жизни, эстетиче-
ско-эстетический определяет более общее зна-
 чение его в истории человеческого мысли во
 обще. Эта последняя отправка предполагает
 у исследователя литературы обще-философское
 мировоззрение и, выходя за пределы связи науки,
 является полонимическим наукой, представляется
 в то же время точной частью научно-филосо-
 фского синтеза. *Вопрос эстетики*

Главнейшие пособия.

- 1) На немецком языке. F. Bouterwek, Geschichte
der Poesie und Kunstprosaik. Bd. 9-11. Gött. 1812-19.
L. Ettmüller, Grundriss der Lit. Lehrbuch. Lpz. 1847.
J. J. Gervinus, Geschichte der deut. Nationalliter. Sechste
Auff.. Lpz. 1835-42. V. 4. Aufl. (Geff. v. v. Diefenau 1853.
 V. 5. Aufl. Bd. 1. 2. Auflage 1871, Bd. 3-5. Gesamtausg.
 von K. Bartsch. Maßstab 1872-74). K. Goedeke, Grund- 1) 2. Aufl. Lehr-
riß z. Geff. v. v. Diefenau. I. II. III. 1-4. Hannover fißt von Goethe.
 u. Dresd. 1859-73. — Werner Hahn, Geff. v. deut. Liter. 7 Bde. Lpz. 1855
der Diefenau. Berl. 1860. — A. Koberstein, Grundriß
der Geff. v. v. National-Lit. Lpz. 1827. 4. Aufl. 1845-66.
 III. 5. издание. Aufl. von K. Bartsch. Maßstab 1872,
 73. IV. — Heinrich Kurz, Geff. v. v. Liter. mit undg.
 2. Aufl. Maßstab 1863. 6. Aufl. Maßstab 1877.

+) Ero me: Handb.

J. J. Rosa u. Gottsched bei
u. S. nürnberg Zeit. Zür. 1868.

Ero me: Handb. v. Stirkan in Fleinfortwran. Lpz. 1853-59. III. 5. Aufl.
gott. Anst.-Lit. Zür. III. 1869-72. IV. 4. Markt me 1872 er gab so beides

W. Lindemann, Gess. v. S. Lit. n. S. ältesten Zeit
Zür. 1842. - bit für Gagnum Freiburg, 1866. 14. Aufl. 1876.

Ero me: Gess. v. S. Lit. W. Menzel, Drüpfen Drüpfung n. S. ältesten bit mit S.
W. nürnberg Zeit. Stuttg. 1858, 59. III. - C. Roquette,
1864. Gess. der S. Lit. Stuttg. 1862-1863. II. 2. Aufl. 1871. I.

- W. Schäfer, Grundb. v. Gess. v. S. Lit. Bremen, 1842.
II. 2. Aufl. 1855. Ero me: Literatur Uebersicht der deut.
Lingua deut. Lit. mit den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
1864. Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Ero me Literatur Uebersicht der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

+ J. Hillebrand, Die S. deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.
Span Lit. der deut. den deut. den deut. den deut.

Ero me: Leipzig
1827

- Pos. An. v. Törring, f. Abzünge u. Kopffolgen. Strassb.
 1880. - D. G. B. Burschard, Geff. d. d. Literatur. Lpz. 1877. -
B. Fraipr. u. Eichendorff das deutsche Roman des 18. Jhs.
in f. Hinsicht u. Gypsdruck. - D. G. Fündel, Geff. d.
deutsche Literatur. 2. B. Lpz. 1873. - D. Fischer, Geff. d.
d. deut. Literatur. 2. B. Luzern. 1880. - W. O. Gortze,
Lea, Grundriss d. Geff. d. deut. Literatur. Lyc. 1878. -
E. F. Häusser, Literatur-Fugel d. d. Plastik. Mannh. 1878. -
R. Haym, die romant. Pöle, Cont. u. Geff. d. d. Geff.
Berlin, 1870. - H. Kluge, Geff. d. d. deut. Literatur. 12. B. + 19. Aufl. Zawo see
Altenb. 1881. + O. Lange, Grundr. d. Geff. d. d. Lit. 6. B. 1888.
Berl. 1869. + H. Laube, Geff. d. d. Lit. 4 Bde. Stg. 1839/40. 11. Aufl. u. L. Berl.
Dr. Leiden, Geff. d. d. Lit. Glyff. u. 26 Zamb. Lpz. 1880/81. 5. Aufl. ib. 1899.
 - M. Rapp, das goldene Alter des deutschen Pöps. 2 Bde. Tüb. 1861. -
I: von Klopstock bis Goethe. - II: Schiller, Hebel, Jean Paul.
E. F. Sauppe, Grundr. d. deut. Lit. d. deutschen f. Keller. X
3. B. Lpz. 1856. - D. Schmidt, Geff. d. d. Lit. f. Lessing's
Zot. 5. B. 3 Bde. Lpz. 1866. Bro see: Geff. d. deut. Literatur
in Deutschland von Leibnitz bis Lessing's Zot. 2 Bde. Lpz.
1862/63. - G. F. u. F. Scholl, deutsche Literaturgeff. in (F. Scholl) Bro
Beyung. u. Proben u. all. Geff. Stg. 1841. - F. Lou see: die deutsche
nenburg, die Heroen des deutschen Literatur in la, der westlichen
brunng. Lern. 3 Bde. Bonschw. 1874. I: des deutsche Literatur. Hall.
Wolke Wolfram v. Eschenb. - Gottfr. v. Strassb. - Walther 1857.
v. d. Vogelw. - Reinike Tuff. - Luther. - Hans Sachs. - Fischart. -
Logan. - P. Gerhard. II: Klopstock. - Wieland. - Lessing. -
Herder. - Kant. III: Goethe. - Schiller. - Geff. d. d. Spri-
spielkämpf. - H. Sohn, Lepb. d. d. Lit. 2. B. Lpz. 1876. 4. Aufl. Lpz. 1891. -
B. Taylor, Geistliche von Deutschland u. England, lit.
u. v. Indien. Lpz. 1885: Lessing, Klopstock, Herder, Wieland,

Schiller, Goethe, Tennyson, Thackeray etc. — J. Weber,
 Guff. d. d. Literatur. 9. A. Lpz. 1867. v. R. 1874. — K.
Baschel, in d. vort.-Lit. zur Kenntnis in Überlegungen
 d. vort. 5. Aufl. Bouscher. 1858. — Grütffa Literaturguff.
 17. Abhandlungen von. Bächtold, Boemann, Conrad, Grimm,
 Kraus, Necker, Stern etc. 1890-98. — J. P. Esch, Guff.
 d. d. Lit. mit d. W. H. L. 18. J. in 3 Bde. Lpz. 1812-14. —
 (K. A. Kuttner) Charaktere d. vort. u. d. vort.
 von Fr. Karl, d. vort., 1780. 2 Bde in 1 Bt.
 Berl. 1781. — J. A. Hassel, vort. u. d. vort.
 2 Bde. Altona 1798-1800. — H. Pröhle, Friedrich d.
 vort. u. d. d. Literatur. Berl. 1872. — K. F. Birne,

+) Wörterbuch
Güterlosh. 1879.

+) Erosue: in d. vort.
u. d. d. vort.
u. d. d. vort.
u. d. d. vort.
u. d. d. vort.

Funawa Guff. d. vort.-Lit. 2 Bde. Lpz. 1842-43.
W. Scherer, Guff. d. d. Literatur. 9. Aufl. Berl. 1902. —
G. Bouquier, Guff. d. d. vort.-Lit. 7. B. Fr. 1884. — F. A. Brühl,
 Colmar. Straßb. 1877. Guff. d. vort. u. d. vort. Lit. 1. B. J. Lpz. 1854. — J. G. Sack,
u. d. d. vort. Guff. d. d. vort.-Lit. 3. 4. B. in 2 Hft. Göt. 1807-12. — A.
gebhardt, Guff. d. d. vort.-Lit. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort. Guff. d. d. vort.-Lit. 2. Aufl. 2 Bde. Lpz.
 1849. — E. Giesebach, in d. d. Literatur 1770-1870. W. v. G.
 Wien 1876: Lehmann, Helder, Bürger, in d. vort. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort. u. d. vort. u. d. vort. — A. H. Flamm,

+) F. H. Esch: Guff. d. d.
 d. d. vort. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort.

Abend d. Guff. d. d. vort.-Lit. 2. Aufl. Freib. 1897. — F. H. Esch.
 Guff. d. d. vort.-Lit. 3 Bde. Leipzig, 1884. — M. Koch, vort. u. d. vort.
 u. d. vort. u. d. vort. Berl. 1891. — J. Mundt, vort.
 d. d. vort.-Lit. 3 Bde. Berl. 1846. — J. Scherz, vort. u. d. vort.
 d. d. vort.-Lit. u. d. vort. Stuttg. 1855. Erosue: vort.
 Guff. d. d. vort.-Lit. 2 Bde. W. v. G. 1875. — A. Schön, Guff.
 d. d. vort.-Lit. 1888. Erosue: Kataklysmus d. vort.
 vort.-Guff. 3. Aufl. Lpz. 1892. — A. Röber, Guff. d. d. vort.

- Lit. v. Duitſchen. Straub. 1843. — G. Weber, Gaff. v. d.
 Lit. 10. Aufl. Lpz. 1874. — E. Brenning, Gaff. v. d. Littar.
 Lehrb. 1886. — G. Bongier, Abriss der Gaff. v. d. Mod.-Litt.
 2. Aufl. v. d. H. Harms. Freib. 1897. — G. Bögelhaug, Grundzüge
 v. d. Littaraturgaff. 11. Aufl. Lpz. 1895. — F. Hamberger,
 Grundr. v. d. Gaff. v. d. Lit. 2. Aufl. v. F. Beck. Münch. 1866.
 — E. Hahn, Gaff. v. d. Liter. Mg. 1852. — G. Kaspeles, Allg.
 gam. Gaff. v. Littar. v. d. j. Anfäng. bis auf die Gegenwart.
 2 Bde. Berl. 1891. — G. Klee, Grundz. v. d. Littaraturgaff.
 3. Aufl. Berl. 1898. — R. König, ~~deutſche~~ Duitſche Littaratur,
 Gaff. Bielef. 1886. — J. A. Lehmann, Grundr. v. d. Littar.
 2 Bde. in 1 Bd. Lpz. 1874. — E. Leipold, Duitſche Lit.-
 Gaff. in 50 Prosafragatheit, nebst einem Auf. ab. d. d. d. d.
 u. Poet. Straub. 1893. — P. Novrenberg, Allgem. Littar.
 Gaff. 2. Aufl. v. K. Kacze. 3 Bde. Münt. 1896-99. —
 H. Viehoff, ~~Lehrb. der Lit. Grundr. v. d. nationallitt. d. d.~~
 13. Aufl. Boudew. 1877. — 3 Bde. in 1 Bd. Boudew. 1894?
 1896. — A. F. C. Vilmar's Gaff. v. d. Mod. Lit. 25. Aufl. Weid
 Anfang: die Duitſche nationall. Litt. vom Ende Goethe's bis
 z. Gegenwart, von A. Stern. Marby. 1901. — W. Wackernagel,
 Gaff. v. d. Littaratur. 2. Aufl. v. E. Marten. 2. d. I. Bas. 1879. —
 J. Weyhgram, Hilfsbuch für d. Vortriff in d. d. Littar.
 Gaff. 4. Aufl. Bielef. 1900. — G. Feyner, Duitſche Lit.-
 Gaff. 6. Aufl. v. A. Meidner. Graz, 1894. — A. Barfeld, Gaff. v. d. Littar.
 2 Bde. Lpz. 1903.
3. Классическая поэзия. Обзор поэзии вост. и зап. Европы, с особ. вним. на поэзию Гёте. М., 1858. — Обзор поэзии вост. России. К. Тегерке. (Обзор курсов). Спер. Записки. 1858. III. CXVIII. — Смрботочен нагн на поэзия вост. и запад. Европы. Темена. Западна Европа до сепара Теге. А. Павловичин. Московския Печатарство. 1860.

Классический период нем. литературы во XVIII
 стол. Фридель. (Обзор книги). Отт. Записки.
 1858. №. CVIII. Мюнх., А. В. Шамкевича. Агнес.
 1857. — Новая романт. литература во Германии.
 Счасть Н. П. Шубине. Русская библиотека. 1858.
 Общество и литература во Германии. (Записки
 А. фон-Штернберга). Русск. Уваловъ. 1859 г. —
 Писма о литературе, художеств. и обществ.
 жизни. Орзо баниш. Русск. Уваловъ. 1861 г. —
 Немецкие идеологи и фриттереры. Счасть П. М.
 Доло, 1867 г. — Образцы народной германской
 поэзии. Пер. П. Вейндеръ. Отт. Записки. 1868. —
 Историческое изучение озер. литературы во Гер-
 мании. (Отъ Тозмеда до негорн. грамматикки
 Я. Траппа). И. Круцовъ. Муром. М. К. Пр. 1869 г. 1)
 — Влияние шенкиова на немецкую писателей
 пром. и бытов. словозид. I. Шеръ. Перев. съ
 немецк. Базевогъ. 1860 г. — Заслуга Лессинга
 для немецк. драмы. Переводъ съ нем. М. К. Фило-
 лог. Записки. 1860 г. 2) Тейне. Германія. Пере-
 водъ А. Паллбоекера. Рим. I. и II. Литература до скар-
 зи Тейе. Поэзи — романтиски. М. 1861. — Тейне,
 писец. Шубин. Русск. Библиотека. 1857, т. II. — Но-
 вое сочинение о жизни и творенияхъ Тейе, и имен.
 но Шеккерей о Тейе. Московскія Вѣдомости.
 (Литер. отд.) 1856. — Тейе и Шеккерей. (По повяду
 книги: О жизни и творенияхъ Тейе.) Соч. Левса-
 сис. Панзонта. 1856. №. XXV. — Тейе, его жизнь
 и произведение. Т. Думиновъ. Библ. для Им. 1857.
 Мюнх., Подстогиница. 1858 г. — Характеръ Тейе

1) А. Кирпичникова: Подверъ и Тозмедъ. Русск. Вѣстн. 1872.

2) Озривокъ изъ негорн. нем. литературы. Тейне. Литература до скарзи Тейе
 А. Паллбоекеръ. Московскія Вѣдомости. 1860 г.

и его нравствен. влиданіе. (Edinburgh Review). Соинъ
 Очерска. 1857. — Молодоубъ Тѣзе (Ф. Брионна). Театр.
 и Музык. Вѣстн. 1858. — Жизнь Тѣзе, соч. Шедера.
 Жизнь и соч. Тѣзе, соч. Агюсса. Газетъ А. П. М. №.
 Очер. Записки. 1858, т. СХХІ. — Тѣзе и безробенъ въ
 ботикѣ. Иллюстр. Семейн. Мозговъ. 1861, 7. V. —
 Пальма Тѣзе въ Падуро. Иллюстрація, 1861, 7. VII. —
 Жизнь Ф. Польфранка Тѣзе. Д. Т. Агюсса. Пер. съ англ.,
 мѣск. изд. подъ ред. А. Н. Мевѣдомскаго. Спб. 1867. —
 Два фразиса послѣднато Тѣзе. А. Н. Сургуновича.
 Всемирный зрѣль. 1867. — Лессинга, его врандъ, его
 жизнь и дѣятельность. Н. Тертышевскій. Газетъ V-VII.
 Современникъ. 1856; отдѣльная книга, Спб. 1857. —
 Лессинга. Газетъ В. М. на. Сибери. Цѣлозори. 1857. —
 Дорраинъ Лессинга и д-ръ Рѣреръ какъ критиси
 сцен. игрѣ. П. Д. Бодаркиновъ. Русскій Вѣстникъ.
 1867, 7. LXXV. ²⁾ Очеркъ жизни и сочиненій еврейско-
 германск. философа, XVII-го вѣ., М. Менделѣева.
 Въ 2-хъ т. Соч. раввина Д. Турлянда. Понява, 1865. —
 Мандъ-Поль Риблера. Свѣтозори. 1861. — Письмо и Ау.
 Эрбадь. Библ. для Женщ. 1857. — Фридрихъ Вели.
 Кин. Царъ Макондъ. Современникъ. 1858, 7. LXXV. —
 Книжн. сочиненій Фридриха Д. Русскій Унвалда,
 мидъ. 1857. — Перенеска Шиллера и Тѣзе. Собр.
 немецк. немецкад литература. Русскій Унвалда.
 (Фрелбергъ). 1856. — Перенеска Шиллера со своено
 певтосзой. Театр. и Музык. Вѣстникъ. 1858. — Мена
 Шиллера: Шарлотта фронъ-Шиллеръ († 18212.) Огнѣ
 изъ немецк. поррзредовъ Тѣзе-Шиллеръ. Знаки.
 Соинъ Очерска. 1858. — Жизнь и звореніи Шиллера,

1) Накопоти „Тѣзе и его врандъ“ А. Шахова, Спб. 18972.

2) Книго-Фримаръ: Лессинга какъ преобразователь немецкад литература, пер. В. Сасагина. 1882.

соч. Паллеске. (Обзорь книги). К. Н.-в. Озер. За-
 писки. 1858; 7. С XXI. — О разбойничьей Шиллера
 на русском языке. М. Н. Лосеваковъ. Библиогра-
 фич. Записки. 1859. 2. — Новое слово о Шил-
 лера и его творенияхъ. Спб. А. Вороновой.
 Муч. 1858; 7. XVIII. — Ф. Шиллеръ. Иллюстрация.
 1859. 2. — Шиллеръ. Биограф. очеркъ. А. фонъ. Видуца.
 Москва, 1860. — Шиллеръ, Краткий очеркъ его жиз-
 ни и произведений. Сочинил. по Вейлю. 1860.
 Моне, Русский Миръ. 1860. — Шиллеръ какъ
 комикъ. Курно-Финера. Свободы. 1862. — Само-
 признание Шиллера. Публичн. лекция Курно-
 Финера. Эпоха. 1864. — Трагедия Шиллера.
 Иллюстрация. Тагора. 1867. — Воспитательное зна-
 чение Шиллера. Пигаров. Обзоръ. 1869. — Авт.
 Предв. Шлецеръ (+ 1809 г.) Спб. М. С. Соловьева.
 Русский Востокъ. 1856. — Шлецеръ и его на-
 правление. Спб. (С. П.) Соловьева. Рус-
 ский Востокъ. 1857. — Шлецеръ и его на-
 правление. Русск. Востокъ. 1872. — Курно-Финера.
~~Лекция какъ преобразователь и немецкой миф-
 раздѣль. перев. Рассадина. 1882.~~ — Кроме того
 разсмотрѣно вопросъ о задачѣ и методѣ
 историч. литературы посвященъ етодологич. рядъ
 статей: Александръ Ник. Веселовскій, О методѣ
 и задачѣ историч. миф., какъ науки. М. И. К. Пр.
 1870; — Н. П. Дамкевичъ, Постепенное развитіе науки
 историч. миф. и современныя ея задачи. Изв. Киев.
 Унив. 1877; — Н. К. Карсевичъ, Что такое историч.
 мифология? 1883 г.; — А. Г. Комаровскій, Разви-

Д. Шиллера и его брендъ Ф. Шлеера, Москва 1875 г.

же истории лит. как науки, ее методы и задачи.
 М. М. Н. Пр. 1884; — А. М. Курниковичев, Всеобщая
 литература во времена университетов. История.
 Восток. 1886; — Э. В. Анников, Научная задача
 истории лит. Издверия Киевского университета.
 1896; — Аполлоса Байдакова, Правда литературная.
 (Ср. Кадубовская, в М. М. Н. Пр., 1899, июль). — Пе-
 реводъ „Лицеи“ Лагарпа („Лицей или орудие сло-
 весности древней и новой“, 1810—14) была первой
 в России книгой по всеобщей литературе в
 началу века. Понятие ^{применяя} зрелищ абстрагированно-
 эстетическая. В задаче общей истории лит.
 могут быть описаны и попытки определить
 сущность и историю отдельных родов лит.
 (Мерзляков, „Разсуждение о драмме“). В зру-
 дано уже раньше употребительны западно-евро-
 пейские — немецкие — учебники конца XVIII
 и первой половины XIX века — Гибборна, Вах-
 лера, Гервингера, Вильгельма и др. — при этом,
 это первый в России курс истории всеобщей ли-
 тературы, моск. проф. Шевурёва: История поэзии
 индийцев и евреев, с приложениями веруниц.
 Характеристики образования главных народов
 новой зам. Европы. СПб., 1835; 2 изд. 1837. Почти
 Шевурёва последовали в 50-е годы и другие.
 Важные отдельные переводы А. Н. Тейлора: Исто-
 рия всеобщей литературы Шерра, 1863 г., и
 История всеобщей литературы XVIII века, Гейне,
 ра. Историко-описательное направление отражи-
 лось и в зруды Коминдзубовичи, но не без

поизвольно для общей ориентировки - Влади-
 мира Гоголя "Изборник всемирной литературы".
 Сб. и поема, 1876-1882. (Томы IV: литература
 Германии, Нидерландов, фламандская etc.) За-
 жать, кроме общими курсов и переводов зря-
 дова: А. Шерера (его коммента), Геггера, Тур-
 ма, Тедке, Тервиуса, Шерра, Кюдерштейна и
 особенно Вилль. Шерра, кроме обще-издательских
 библиографий Лангса, Дюмзера, Шерра, и приложе-
 ний Дюмзера по немецким классикам,
 а также статей в различных журналах,
 в России было предпринято общее издание
 под редакцией В. С. Корша (1880-83), продолжен-
 ное под редакцией проф. А. И. Курдюмова
 (1885): "Всеобщая история литературы". Задача
 истории всеобщей лит. решается здесь с рас-
 пределением работы между многими лица-
 ми; различные отделы исполнены не равно-
 мерно. Попрядок в специализации вызван
 неразработанностью некоторых частей во-
 просов, от которых зависит правильность
 общими выводами. Начало содействовало научного
 изследования основы общими историей литерату-
 ры азиатских народов положено в России
 В. И. Буслевским, под влиянием немецких
 ученых (особенно др. Тришма). Такое по-
 нятие задачи науки развивается параллель-
 но сравнительному языковедению. В итоге
 определений и основы литературы, из-
 следователи обращались по преимуществу

во данности народной словесности и мифологии.
 Непосредственными предметными булава все,
 суммируя А. Н. Пышина. Под редакцией и А.
 Н. Пышина переведена со немецкого «Известия
 Немецкой литературы Вилгелма Мераера. Во
 звыбу гасдыть: СПб. 1893г. — Наконецъ, Шарль Ле.
 дурно «Литературное развитие различных
 племен и народов. Переводъ съ французскаго
 В. В. Свирловокаго. СПб. 1895г. Путь оинь модо,
 поэта послѣдняя XX глава, гдѣ говорится о
 прошедшемъ и будущемъ литературы, о буду,
 щей державѣ. Извѣстия Немецкой литературы отъ древнѣйшихъ временъ до на,
 сѣднѣшаго времени

3) На французскомъ языкѣ. Penninguer, Charles
 Têtes des poètes les plus distingués de l'Allemagne
 Zur. 1789. (Со 16 портретами). — Charles Zoret, Her.
 der et la renaissance litteraire en Allemagne
 au XVIII siècle. 1875. — Mézières, W. Goethe, les
 oeuvres expliqués par la vie (2oe éd. 1879г.)

срѣднѣшаго времени
 проф. Фридриха
 Гроза и проф.
 Макса Коха.
 Переводъ А. С. По
 година (ср. 72 художес
 венно исполненныя
 рисунками въ зеленую,
 2 граблорамки, 18 хромо,
 литографически и 6 срѣ
 ники каррикатури). Спб. 1901.
 западно-европейскую литературу. Москва
 въ началѣ, или
 Москва 1905г.

XVIII вѣкъ.

I. Немецкая литература во первой полов.

вѣка XVIII вѣка! (Влиднѣе простозраженнѣе идеи
 Германія бернула въ новую вѣкъ. Съ зѣлѣн
 ме унадкома правовѣ въ высшѣе слодѣ од,
 цесзѣа, съ зѣо ме подчиненносерго образован.
 нѣлѣ классовъ французскому влиднѣю, несв.
 доклассицизму въ литературѣ и педагогизму
 лозамъ въ наукѣ, то все господствовало въ
 предшесзвѣоуцелѣ, XVII, вѣкъ срѣлѣзѣи.

Англия и фран
 ция на Герма
 ния).
 одали словѣнѣ
 съ зѣлки ме фран
 цѣи и зѣлѣи, ко
 зорѣе

Национальное возрожденіе новой немецкой

1) ит.: Вѣкъ Фридриха Великаго.

поэзии связано с Великолепней войной, совер-
шенно так же, как подиогие средне-верхние.
пфальцской рыцарской поэзии связано с пер-
выми пфальцскими походами Фридриха
Барбароссы. Среди офицеров прусского корпуса
находились пфальцские поэты как среди ры-
царской свиты старого императора. И если Фрид-
рих Великий собирал вокруг себя фран-
цузских писателей и мало говорил сво-
имь соотечественникам в литературных
делах, то досада, которую последние от
этого испытывали, была ровно по величине по-
буждений собрать все свои силы и дока-
зать королю, что он судит несправедли-
во.

Темно одна недостаточная группа саксонских
поэтов не испытала ни прямого, ни косвен-
ного влияния Фридриха Великого; но именно
они создали Ближе всего к нему в пере-
несении отношений, потому что их образова-
ние, так же как и его образование, утвержда-
лось главным образом на французской
поэзии; оно основывалось на преобразова-
нии пфальцского вкуса, которое началось при
дворе Фридриха и с годами поразительно
но все большею кругом одушевления: во Пруссии
французский классицизм был впервые возро-
жден в союзе с пфальцами, и пруссаки, как ^{Вернике} Вернике
и Гюммель, были его самыми сильными апо-
столами; но своего главного квартала они основали

История нем. литературы XVIII века.

в Лейпциге. В это время литературная Германия подверглась совершенно эпохальному движению, французского классицизма и пр., соющений. Покуда в течение времени и мало-помалу немецкие литературные взгляды пробрались къ независимости, при чем они обратились почасти въ английское влияние, пока не началась самостоятельная жизнь. Все-таки къ концу шестидесяти и въ области поэзии Германия далеко ушла вперед. Взгляд силезская школа и водянские поэты, (Кристианъ Готманъ ф. Готмансвальдау, Даниэль Каспаръ ф. Логен-швейгер, Кристианъ Трифицер, Андрей-Томасъ Бухгольцъ и др.) съ Вейзе во главе, сближились себя болѣе близкими къ французскому классицизму, представляли изъ себя двѣ крайности, оба одинаково непримиримы: одни были слишкомъ надуть, другіе просѣ до поминости. Нужна была середина, которую вырабатываетъ succeeding поколѣніе, заключающее въ насъ съ своей нѣскольکو выдающихся талантовъ и умовъ. — Главнѣйшія вѣдѣнія.

1. Французская школа

въ нем. поэзии (или начало новой поэзии и критики)

Профессоръ буркардъ Менке¹⁾, котораго въ 1707 году были приемникомъ своего сына въ редакцію *Acta Eruditorum* ^{въ Лейпциге}, фактически писалъ въ духѣ Вейзе²⁾ сатиры и сатирическій стиль, зворенія на суграу, нематериальнаго поэтического

1) Richard Menke — предидущее издание въ Лейпциге, Görlitzische Buchhandlung (1697). предидущее издание первое такого рода въ Германии.
2) Christian Weise (1642 — 1708).

содержания; но они поощряли молодых таланты,
 как Гюнтера и Гюммера, ^{в 1697 г.} они учредили
 и вилла "Немецкое Общество" литературный
 студенческий кружок, который развился по-
 том в родъ академии и которой Гюммеръ
 воспользовался как председателем своего
 соборвенного величия.

Самый крупный талант безспорно Гюн-
 теръ, которого Гёте признавал гурь и не
 единственною перипетью поэзии начала
 XVIII столетия, и которому, по творчеству
 датскому, Ломоносовъ обязан немногими
 минутами перипетии поэтического настроя.

1695-1723.

Гюммеръ-Христианъ Гюнтеръ (Günter) род.
 в 1695 г. в Силезии в дворянской семье;
 в ранней юности поклонился Логану;
 поступил на медицинский факультетъ в Виз-
 денберге; там выдвинулся он в дом одного
 доктора, но так как ^{как} он не имел еще обще-
 ственнаго положения и слишком предавался в
 то время весьма грубым удовольствиям сту-
 денческой жизни, ее выдали замуж за дру-
 гого. Торе свое Гюнтеръ усердно занимал в вилле,
 владение чего поссорилъ с отцом и он
 пропал еще больше. Переехав в Лейп-
 цигъ, он считалъ некоего выдающаго
 поваря присмотреть. Между прочим, с
 помощью своего друга, но ему всегда пред-
 почли бы людей менее талантливых, зато
 больше порядочных. Между темъ его возлюб-

в Силезии.

*) Gölitzische Gesellschaft,
 Gesellschaft, первое
 общество рода в Герман-
 нии, поэтов

земли. Какъ уже сказано, Гюггеръ ⁽¹⁶³¹⁻¹⁶⁸³⁾ былъ стара-
 на приверженцемъ Логенштейна, и заботливо
 поспешивалъ прикупку своего земляка Ней-
 кирха, не жердя однако былые широкаго по-
 лега францази, козорый лось въ немъ раз-
 вужен оръ напыщеннои манера. Тъ зтому
 прибавилася сруденческая поэзия, съ козорой
 онь познакомилася въ Виззенберге и Лейп-
 цигте, гдѣ училася, и ему лично свойственна
 манера вносить въ стихи свои радости и не-
 гали, свое счастье и несчастье, свою дружбу
 и вражду, свой разрывъ съ оузомъ, своего мо-
 добъ, болтовню, ошудки, расквашие, и зредоваре
 къ зтому участвъ позомежа. Изображение его
 самого неутрагивательно; но снмашеніе ветихъ
 зривъ возбужденій и силъ возвысено его надъ
 современниками. Онь писалъ сатурническія
 стихотворенія на случай, какъ пенке; онь
 училася рисоваре съ францазій и удачно на-
 брасоваре небольшие сценки; онь писалъ сим-
 волическія духовныя повести, сребристая, сражеская и
 безефигурная любовная повести, рядко въ на-
 сущескомъ стилѣ, иногда въ формѣ баллады,
 а болшого гасрота въ зомѣ оукровѣннои и
 нравды, козорый онь всегда оулучаезд, даме
 замѣ, гдѣ онь неприяженъ своей зрудостью.
 Гюггеръ, конечно, былъ безхарактерный, пол-
 ный необузданныхъ желаній, но все-таки
 незримый поэтъ и добродушный человекъ.

1) Мозко о нево
 сущаеъ Теге :
 онь не училъ се,
 да оудоваре и
 велидезвіе рою училъ
 ему его мизисъ и
 поэзия (оутомъ зр-
 оутомъ ир р-ъ Салеръ
 ии р-ъ ир-ъ).

1708-1777.

Любренъ ф. Таллеръ, прозванный великимъ

1) Benjamin Neukirch (1665-1729).

2) Haller.

в 1708 г.

создательницами, родилась в Берне, где отец его, принадлежавший кр. покровителем швейцарской франции, пользовался известностью как отличной законодатель. Матрику с детства обучался прилежанием, уму и силою воображения. Будучи десяти лет от роду еще сочинил латинские сауты, а в двенадцати привиделся за швейцарские поэмы, подражая в них собою, темными поэтами. Пошла она учиться медицине и естественных наук в Тюбингене (в 1722 г.) и Лейдене ^{в 1722 г.} совершила путешествие в научное путешествие в Париж, Лондон и Базель; в 1729 г. она поселилась в Берне, в ^{дипломатическую} канцелярию врача, и стала практическим врачом; тогда же она была наиболее продуктивна, как поэт. Его сочинения и учения излечения доставили ему кафедру в новооткрытой Туринской университете в 1736 г., где она с большим успехом читала лекции до 1753 г. Студенты, как говорится, носили его на руках и она приобрела, как и поэтесса, такую известность, как и немногие из соображений, темными или учеными могли похвалиться. Но когда родной Берн пригласил его, она бро, сию все и удовлетворилась сравнительно очень скромными условиями. Она не могла забыть своей родины. Как матушка она призывала его. Она поощряла вестни поездами, весьма умеренно, но поощряла и влиять, как и давала университет, да не возмущало этого наук, как и излечения и на своем любимом по,

Она была очень гостеприимная натура: она основала известную Туринскую генеральную библиотеку в Лейдене (генеральная библиотека в Лейдене), в которой, говорят, находится около 12,000 рукописей. — Лучшее издание его произведений Hitzel'd 1822 г.

принять, чтобы занять назначенную должность
в родном городе, козояд, правда, охотилась ему
позвать к прекрасной действительности на
пользу общего блага, но не к важному или,
юридическому положению. Какъ дорого было ему
охранять, показывается во многих местах его
писем. Судебный в Лейдене онъ говоритъ
о зоске по родителю. — Подъ старость Таллера
принялся за правоуниверсно-политическія ро-
мансы. Не пользуется хорошимъ здоровьемъ онъ
прожить однако почти 70 летъ и умеръ ^в 1777г.

Таллеръ умеръ в швейцарской кантональн. виллѣ
за Тонзеромъ. Его знаменитая ода къ Доридоту,
плакательная королю онъ в старости считала
себя обязанною извѣщать, съ сдѣланнымъ
Тонзеровскімъ сурезнаго подобнаго письма. Она
началъ в ранней юности сурозворованъ,
подражая Логенштейну, поклонялся его напѣ,
ценности, но на двадцать-первомъ году смелъ
все, или написанное, и выработалъ собственную
манеру. Въ его суродахъ нѣтъ ни одного лишняго
слова; ходъ мыслей несомненно иогиченъ,
содержаніе иль сурезно: онъ излагаетъ, напр.,
въ суродахъ Лейбницевскою Теодицеею, изъяс-
няетъ вопросъ о началѣ зла; совершивъ со-
зачинскую экскурсию въ нагорье Берна — Берн-
ский Оберландъ, онъ в дидактической поэмы
„Альпы“²⁾ описываетъ видныя иль съ необи-
новенного формозрѣнія и оубраженности; прав-
да, эти описанія иногда чересчуръ оубраженны

1) „Ungewöhnung des Kraballs“.

2) „Die Alpen“.

и научной для того, чтобы слушать предметно по,
эзии, да и в его мета-иррически произведе,
ниды, хотя-бы перекачущих из искреннего
губерва, коллодий разеудокъ загаерно смикомъ
ярко проявляет себя. Заслуга Таллера в том,
что он указал для поэзии больше высокую
задачу, чтобы забавы и удовольствие уже громко.
звучившим рисками; тогда, кто восприняла свое
поэтическое губерво на Таллера, если не поведу,
есть ора поэта фразизм и губерва, поведуеть, по
крайней мере, ума, образованія, серьезной мысли.
Въ отношении поэтического сриад отъ населя
золотую середину между надухерво силезивъ
и зривалонсерво воджковъ поэтовъ.

Для важнейших срикозворений отъедуеть
ко ^{сривковъ съ} 1725-1736 годамъ; въ 1732 году вышена первый
сборникъ; тело срикозворений незнакагельно, и
они сризавъ ть побоживъ дьловъ, но это не
пошало ему работать надъ ть одьтълкой. Какъ
уже сказано, въ сгароери Таллеръ будель за поим,
звический романъ: въ его „Узонъ“ (1771) говоривъ
о восроикомъ деснозизмъ, въ „Альбертъ“ ¹⁾ коро,
въ англосаксовъ (1773) оь ограниченнои монарх,
Xim, въ „Фради и Каромъ“ (1774) — о зой гоеудар,
срвенной формъ, въ которой отъ савъ восроикъ
и сриженіель которой отъ закончилъ своего
низръ, оь аристокрази. Лучшее изъ его произ,
ведений — дидактическая поэма „Альбве“ ²⁾. Тьмъ
— изображение ^{зопковъ} природы и людей, поимое правдъ,
воери и сила дьвика, бегъ идеального паскудъ,

1) Alfred

1) „Luziffa Gedichte“ — болшого гасерво оди.

2) „Usony“.

3) „Fabius und Cato“

принять, чтобы задержка назначения в бытность его в родном городе, Козорах, правда, открыла ему возможность пути к прекрасной деятельности на пользу общего блага, но не к важному политическому положению. Какъ дорого было ему искусство, показываемо во многих произведениях его поэзии. С удовольствием в Лейдене онъ говоритъ о родине по родимому. — Поэтъ саратовъ Галлеръ принималъ за правоучительно-политическія романсы. Не пользуется хорошими здоровьемъ онъ прожилъ однако почти 70 летъ и умеръ ^{въ} 1777г.

Галлеръ идеалъ въ прусской литературе велитъ за Гюггеромъ. Его знаменитая ода къ Дориде, пламенная корою онъ в саратови сжигалъ себя обдуманно и изумилъ, съ сдвинутой Гюггеромъ саратови любовная поэма. Онъ началъ въ ранней юности суживорозвождать, подражая Логенгейму, поклонялся его напъ, мечтатель, но на двадцать-первый годъ смелъ все, иль напечатать, и выработалъ собственную манеру. Въ его суживорозвождъ ни одного лишнего слова; ходъ мыслей несомненно политический, содержаніе иль саратови: онъ излагаетъ, напр., въ суживорозвождъ Лейбницевскую теодицею, излагаетъ вопросъ о началъ зла; совершилъ со-зависеющую экскурсию въ горы Берн-Бернскій Оберландъ, онъ въ дидактической поэме „Альпы“ описываетъ виденное иль съ необходимостью доносительна и одобряетелно; правда, эти описанія иногда чересчуръ одобряетелны

¹⁾ „Vergleichung des Malabell“.

²⁾ „Die Alpen“.

+) Возьмем несколько строк из этой поэмки, в переводе О. Б. Кули-
шера: 319 Вдали от суеты, тревоги и волнений,
Здесь люди в просвете, в спокойствии живут;
Они себя в груди находят подкрепление;
От праздности никто не расстроивается духом;
Работа будит всегда — улыбка все занимает;
Со злобой зря все время живя, от здоровья легко отойти,
А кровь у всех там чиста; никто здесь не бывает
Своими нападками и недугами заражен;
Вино здесь трудно найти — никто его не знает,
Не пьют от злости, жалости не страдают.
Здесь чужды от шума и пыли, здесь здоровый
Средство проводимых по белым деревьям сока,
Здесь чистейшая вода красной одушкой попой,
Здесь от злых людей повсюду восторгов —
Народ уже слышит из глубины долин,
Тут мужского воем еще слышатся следы.
На Алтае поскорее, на горных вершинах,
Тут слышно уже слышно и правка уже разрезь.
Мне слышно, где шумовало, выходящее скоро на волю
И радостно идет, на коровьих подножиих к холму.
Здесь не убоганы верши холмовоза полого,
И здесь сладкий сок не долетает вином:
Здесь слышно уродливый правкинувший весь водою,
На сокращающемся низом неукротимых ильбелю.
Счастья ильбелю вы! Для всех спасительное лекарство!
Вам же долетать ильбелю Бог не дает!
Звучит не вдалеке его унозредление;
Вино ильбелю человека и чрез него от — скоро.
Блаженны вы! Для вас, по дивной воле Бога,
Закрыта к ильбелю опасная дорога!

козоровой еще держался в лирике, но все-таки
 еще с оуэрковом розовый мечтаний о золо,
 золь вькта; поэту что поэту казалось, что у
 пасхубовь своихь родныхь горь отъ оукрыть кар,
 водбухиро невинность и добродетель и по этой,
 картинь тьзой теловности отъ мьрдль на,
 стонущее; погрусненкой вь это возренье, отъ
 ставила вопросъ: „скажи, о теловей, о тьсество
 героев, вь какомь роде вь стонущь зван дренний
 народъ съ нами мьшль?“ Отъ стонущь на
 родной горды: отъ наводирь немногие озадрен
 великаго прошедшаго, а затьмь „Менюремные
 прева“, козоровь отъ сарказмически остоиваеть
 съ зтьмь пьреступническа рвеннеть прозвуть
 иноземнаго, козоровь мь знаеть по божь стьрива
 саруририва. Мьмь не мьтает отъ утветь зть,
 нирь и великь пасходизаго. Отъ оудаеть своего
 дань просветненья, ненавидирь среднеть вькта,
 казолницизмь, свдценничковь. Отъ - удьтисденной
 прозеставоть, какь Лейбниць, филозофией козо,
 рого отъ проникнуть; но вь своей сакой дльк,
 пои ^{дидактической} ^{„Vergilley die Arbeit“} ночьмь („О происхожденн зля“) отъ французь
 какь разь происхожденн зля. Мьндь зтьмь какь
 вь „Льбналь“ ^(„Die Alpen“) описываеть красота горной при,
 роди и подобнаго вь изумительной видь
 правь горныхь пьзелей, козоровь, не знаь о мьд,
 поези и любознательн, сохранили у себя бля,
 мьмь вь залого вькта, то поэма „О проис,
 хожденн зля“ оьдьяняеть, что теловку дань
 свободная воля, что божу угодно было предость,

Визит людская выборка между доброты и злом,
 позвольте изобразительное сочинение первых людей
 до грехопадения, падение дьявола и прегрешение
 первые людей — это подробный рассказ
 Библейского предания, с примесью философ-
 ских размышлений. Конечно, Таллер не судит,
 но трактует происхождение зла; но, безмерно,
 прекрасны отрывки поэмы о восточности, где
 фантазия в возвышенности полета изумляет
 мир. Великолепно изображение Невозможного:
 отныне как будто вызывает его дух, предлагает
 ему неразрешимые вопросы и, как образ,
 как бы в порыве браучевского наэзрения, ука-
 зывает нирвану и словесного знания, про-
 износ изобретений и вечно неумирающая слова,
 несправедливо ослепительная у Тере: „Das Dinnere
 der Natur dringt kein erschaffener Geist, zu glück-
 lich, wann sie nur die äussere Schale weicht“ (серво,
 ренный дух никогда не проникнет в существо
 природы, слишком слаженный и гоним, когда
 она показывает как вымышленное оболочку). Тал-
 лер владел почти всеми знаниями своего вре-
 мени; на основе этого знания построены его
 глубокомысленные монологии, но всегда отрывле-
 нной мысли отныне средине к образу, полно-
 му фантазии; для строго изследованной проблемы
 отныне наблюдая поэтическое выражение и на каждой
 сформировать опровергает ложное мнение, что ди-
 дактическая поэма есть низкий род поэзии. Она любима
 наряду с изображениями природы: как, напр. Флеминг (1609—1640)

для того, чтобы оплакивать страдания Христа, во-
 дурается изумительное место, где у рижского рудника
 лежалась позадонный сумерки, как Таллер,
 для созерцания восточности, ведет нас в леса,
 где свет не проникает сквозь мрачный ели,
 в скалистый пейзажи, где, задержавшись в ку-
 сь, чиркается грустная сяд одиночества
 жизни. Такие изображения природы могли бы
 напоминать "Брокеса" — слав. его. *Edliches Vergnügen
 in Gott* — козорога Таллера ревностно изучал в
 молодости; но если первый, как поэт селенд,
 изаго вька, никогда не померь сверху концовъ
 и сзановирьей мелкости, то Таллер владеть
 вполне художественной мьрой. Лучшее лири-
 ческое срибозворение его: "Ода на смерть возлюблен-
 ной Марианны". Кроме дидактических и оми-
 сарельных поэм, Таллер писал сатиры: "Не-
 порочные нравы", "Свадебский поцелуй" и др.,
 направленная не против пороков или слабоси-
 ний слабостей немецкого общества, а против
 парижских философов, при чем авторы за-
 мыкались нередко, что они не подобны зани-
 мались современными правами своей родины,
 какъ какъ это бесполезно. Современники на-
 звали Таллера "немецкимъ Виргилиемъ", "вели-
 кимъ", и надо признаться, они занимались на
 сапогахъ дилла советамъ особенное попомение:
 они пользовались одинаковыми убавлениемъ какъ
ученымъ, какъ критикомъ и какъ поэтомъ. На ряду
 съ ними срабили Лейбница; и какъ послѣдний,

1) Barthold Heinrich Brockes (1680—1747)

2) Ein nachhergebliebenes Leben.

1) Земное вечно
 вь Богу

x) Вора начало къ его отъ къ Леопольду (какъ она на,
заванъ своего ^{первую} возлюбленнаго):

Ту, Вспомяни обо мнѣ и моей любви, о дуря, насильно
у меня отнятое, и вѣдь, что мои чувства сурьезнейшия
и жезель, и всегда направлены къ тебе, и что вѣдь
на землѣ я буду тѣмъ же самымъ же.

Вспомяни обо мнѣ въ своемъ горестномъ и убогомъ,
мнѣя моего вѣрноверца; какъ бы жезель ты былъ рѣ,
зона воздурь, вѣдь, что гроза прайдеръ и поелъ гроза
землю отъвѣщающаго плодоносной дождь.

Вспомяни обо мнѣ въ свои сгущившия мнѣ,
муръ и, если это согласно съ твоими оклемавленъ,
не обращай отъ друга, который озабоченъ только
твоимъ судьбою. При савилье лущимъ условивши
жизни только ты можешь порадоваться мнѣ и т.д.

Приведу еще его параграфъ сурьезнейшей книги:
Гайсманъ читалъ. . . .

III) Твоя душа, будучи весела, пока продолжалась весна,
и блещетъ салма поножи отъвѣщающаго нашей землѣ.
Гробъ и логина не задурь. Кто собираетъ роза жезель,
гоза и полуринъ вѣнокъ.

Твоему бѣдъ нашей ошущи не рѣтими убоги, и
злойная рѣвноверъ судьба даешь мнѣ кривль. Тоды бѣ,
муръ, и, можешь бѣдъ, въ здохъ гаск сурьезнейшия засовъ
къ нашей гробу.

Сказишь, гдѣ жезель рѣ, которое немного мнѣ
назадъ была, подобно намъ, коледи и радостныя.
Земля покрываетъ мнѣ гдѣ; они покинули здохъ
своего и чини въ другой.

Кто мнѣ нашъ ошущи, мнѣ идешь на
кладбище; ошущи дадуръ мнѣ коелъ, давно
сгившия; можешь бѣдъ, прейде гдѣ и рѣзвущи.

узрении колонокъ, какъ уже размесуръ по гро-
бамъ.

А пока предохранитъ все недугъ и будешь все,
мудрѣе. Притѣ, пока нѣво сложить насъ, какъ дровъ,
туда. Ну-же! у меня уже елиотки текутъ, да и вы,
товарищи, не забывайте поддерживать обихай.

Проще естественны въ злого чела и здоровѣе, подъ
возмудленна, которую я прославилъ въ пожел-
сѣвѣ. Садитесь же, друзья, и да здравствуетъ Благо,
родная лоза."

~~Въ силѣи родѣ~~

они, действительно, не имела себя равного среди
поэтически современников.

1702-1754. Фридрих Ф. Галедорн (Hagedorn) родился в 1702. 1702-1754.

в Гамбурге, ^{в доме родителей} где получил французское образование
под руководством своего отца, датского резидента,
в доме которого сходился весь изысканный пред-
ставители литературы того времени, жившие в Гам-
бурге. В 1722. Галедорн поступил в Гемский
университет, куда посвятил себя изучению права,
но поэтическая натура воспротривилась задержкой
сухого юриспруденции. Литература и веселая жизнь
от товарищам влекли к себе молодого человека,
более чьим слушанием университетских лекций. Ку-
рсии скоро заставили его надумать голландь, а
за ними последовало шестимесячное зоранное
заключение, во время которого он, по совету,
посылать слова, чуждым развил свой поэтический
талант. Кончив университетский курс, Галедорн
довольно долго жил в Англии, где (в Лондоне)
получил место секретаря при датском посоль-
стве. Здесь познакомился он с английскими поэ-
тами и литературой. Вернувшись на родину, он
получил в Гамбурге при богатом торговом го-
сте конторское место, вполне его обеспечивав-
шее и оставившее ему много досуга, благодаря
чему мог спокойно развивать свою поэзию. Но
этой эпохой притомлением блестящая пора его
литературной деятельности, но он умер еще
в юности еще в 1754 г., и о смерти его созна-
ла вся литературная Германия.

Швейцарецъ Тамлеръ и уроженецъ Тамбурга
 Таледорнъ — ровесники: оба они родились въ 1702 г.;
 оба люди очень образованные и въ знакомству
 съ французскою ^{литературою} присоединившия основательное
 знание английской, въ особенности Попа; оба
 они губежовали поэзюю наклонности къ ги-
 дазикамъ и сатиры. Но по характеру, по чело-
 вѣку жизни и по своему влѣянью на общество,
 все обществу и немецкую поэзюю они представля-
 ютъ полный контрастъ. Конечно, изъ дружескаго
 кружка Брокеса вышель и Таледорнъ. Первое
 литературное центральное имело въ Тамбургскомъ
 „Патриотѣ“. Но въ то время какъ Брокесъ иу-
 бавко погруженъ въ Логенштейновскую напыщен-
 ность Тамбургскія оперныя поэты, Таледорнъ
 совершенно отъ нея освободился. Правда, въ своей
 первой сборникѣ эпиграммъ 1729 года она
 еще не свободна отъ стараго вкуса: Бессеръ,
 Гюшмидъ, Брокесъ и Пизъ восхваляють какъ
 первыя поэты; въ манерѣ Брокеса она до-
 лага свои описанія; въ манерѣ Понзера со-
 гиняеть политическую оду; въ грубой манерѣ
 студенческой стиши воспѣваетъ вино. Его ма-
 гение обнаруживаютъ вполне романско поэтическія
 басни и рассказы 1738 года, за которыми до 1753
 года слѣдовали оды и повести, дидактическія
 поэмы, сатиры и эпиграммы. Центральныя въ формѣ,
 которые ему удаются, были въ то же время цент-
 ральныя поэтической формѣ вообще. Она была
 первая изъ новыхъ немецкихъ поэтовъ, кото-

У Александеръ Воре изъ Лондона (1688—1744.)

рый онъ дотрихъ вкуса и правильности мнѣн-
 зенгеровъ и зримъ снова приобрѣлъ нѣкъ для нѣ-
 мецкой литературы. Но онъ умѣлъ сдѣлать свое
 изложение не только издѣливымъ, но и общено-
 нѣднымъ, и если нѣктохорошѣе нѣкъ его срихъворе-
 ній разсчитаны на болѣе образованнаго читателя,
 то другіе обращены къ очень большому нѣдѣльнѣ.
 По издѣлиеву можно узнать дворянина, который
 выросъ въ лучшемъ обществѣ; но его популярно,
 если мы узнаемъ нѣмѣль города, гдѣ Бюргеры еще
 держались народною нѣвнѣ, и общѣельскаго нѣвнѣ,
 скаго человека, веселый характеръ котораго скла-
 нѣлся къ комическай поэзіи и котораго при года
 студенчества въ Женѣ уже сближили съ нѣмѣль-
 кой популярною поэзіей. Съ своимъ Торациемъ
 онъ воспитываетъ доволство, какъ единственнае
 счастье. Свобода и дружба составляютъ для него
 самыя желательныя блага, и онъ пренебрегаетъ
 властью, богатствомъ и роскошью. По образцу фран-
 цузской и англичанъ онъ пишетъ басни и по-
 этическай повѣсти, но знаетъ также и нѣмѣль-
 кий предшественниковъ шестнадцатаго вѣка: въ
 семнадцатомъ столѣтіи эти роды поэзіи советами
 захватили, и нѣкъ не было нѣмѣль подлиннаго нѣмѣль-
 кой торшественной дидактическай поэзіи, нѣмѣль-
 щественнаго романа, и они никогда не проникали
 въ народную поэзію: теперь нѣкъ пробуждало украин-
 ская нѣмѣль нѣмѣль формы, которое некало болѣе
 тонкой красоты и въ разсказѣ пробуждало любовь
 къ нѣмѣль забавляющему нѣмѣль и вкусъ къ нѣмѣль.

рическими намеками, въ шутили въ перекладки,
 въ остроумныхъ неопределенностяхъ. Въ Германіи
 особенно любили Лафонте¹⁾ и Ламотта, пера,
 воды басенъ Ламотта, издаваемые Брокесомъ, да и
 Зонта, который въспомогавъ такъ удачно разра-
 ботать Теллеру, и весь эротъ поэтическій родъ
 былъ подготовительной школой для сатики-творца,
 то эпоса. Тагедоръ не былъ изъ лучшихъ разсказ-
 чиковъ, но онъ имѣлъ первый большой успѣхъ:
 онъ проложилъ дорогу Теллеру, и такожде
 изъ его фигуры, какъ *Donau, der thut die Seifen,
 nieder* (Донау, веселый половецъ), изданный.
 Демъ здѣсь, приемышъ въ французскій, онъ снова
 добился исчезнувшій родъ итальяско-бюргерскій
 поэзіи, но въ своей лирике онъ идеть въ родъ
 зѣль старыя поэты, которые, какъ Христианъ
 Вейзе, продолжали народную манеру. Его, *Оды
 и песни* представляли свободный переработку
 Горация и подреманій Анакреона, но въ оснѣв-
 ное — извѣстная земля, зѣльско зѣльскіе поны.
 зѣль, остроумное проведеніе и часто по фран-
 цузской манерѣ неопределенно законченныя:
 коровыя, заселенныя, пастушескія повѣсти; мо-
 товъ и вино, военныя въ вѣкъ вѣдѣть, миръ,
 песни, диалогически, въ видѣ Салладо и въ зѣль
 рефлексив; прозаическія картины природы и пейза-
 жа, серьезные и прощальные хвалительныя;
 повѣсти написанныя на извѣстныхъ роки; раз-
 личныя фигуры, сатирически высказанныя съ
 одной зѣльскі зѣльскі; вообще много сатирически

1) Jean de La Fontaine (1621 - 1695).

А на что указывалось указывалось между прочимъ
и его суждѣніемъ, что въ возвращеніи обращенія
къ красоте природы, что талантъ его мочь все,
чтоло предавалось изображенію тѣмъ, не
вероятно печальнымъ картинамъ природы и горь.
Возь оно въ переводѣ К. Случевского гласитъ:

Губерво весны.

Въ, краемъ луговъ!

Ты, вновь одоухи мѣся!

О, бурже мѣся радмѣя,

Въ, краемъ луговъ!

Какъ и мѣся Марія,

Полна мѣся мѣся,

Въ, краемъ луговъ,

Ты, вновь одоухи мѣся!

Ты, зимна свѣдѣя!

Ты, воздухъ, полный чаръ!

Завидна въ праздники мая

Ты, зимна свѣдѣя!

Во мѣся и въ ней безоркидѣя

Мѣся высокій даръ,

Ты мѣся мѣся, воздухъ мая,

Ты, воздухъ, полный чаръ!

О, Божья мѣся мѣся!

Украется въ день весны

Возвращенія наслажденія

Въ, Божья мѣся мѣся!

Въ мѣся для мѣся

Мѣся мая мая.

О, Божья мѣся мѣся,

Украется въ день весны.

элементов и, напротив, мало середних, полных чужеземная любовный одъ. Особенной прелестью от-мечается несколько короткая повесть, изъ одной сцены, для короткой сама Таледорна указывает французскіе образы.

Таллеръ и Таледорна подобно рисовать характеры, и въ зрѣніи въ существовании создаютъ иль объективное изображение людей, съ розо розко различіемъ, что Таллеръ рисуетъ чаще идеальные образы, а Тале-дорна сатирически помраче характеры изобража-етъ и въ эпическомъ изображеніи. Въ сатиры они совпадаютъ. Оба они получили часть своего изгнана. Журнало образования въ Англии. У обоихъ связь съ Попомъ. Оба писали диалогическій сриозвореній и сатиры. Но Таледорна прибавилъ къ этому много легкыхъ сриозвореній, басенъ и поэтическихъ раз-сказовъ по образцу Лафонтена и другихъ, и они составляютъ его особенное. Тутъ Таллеръ тѣшилъ и серьезны, какъ ^{Таледорна} ~~его~~ лепоты и веселья. Вели Тал-леръ видѣть высочайшій образцы въ равномъ, кой возвышенности Виргинія, то Таледорна срани-етъ къ издичному легкому Язвѣ Гораций. Вели Тал-леръ старается поэтически овладѣть величественной природой горы, то Таледорна довольствуется скромными красотою города и равнинами. Вели первый погружается въ религиозную меланхолю, то второй былъ совершенно душою своєю. Вели Тал-леръ борется съ дикотью и никогда не можетъ освободиться отъ своего швейцарскаго парчія, то Таледорна достигаетъ полной гладкости выраженія.

Вели у Таллера мы находимъ кратко выраженную
глубокую мысль, никогда лишнего слова и убого,
решко высказанная высокая мысль, но Таллери
подобно прозрачное изложение. Вели Таллера
обыкновенно пользуется еще александрийскими
стихами, но Таллери употребляетъ его речею.
Таллеръ камереръ сардинские, Таллери поэтъ:
и однако первый ^{онъ: алекс} сибирские на пономержо. Швей,
царь — больше помысль, а гамбургца больше мысли,
думароденъ.

Поэтический талантъ Таллери болше многого,
ромента, чѣмъ глубокъ. Оны пробовала свои силы,
какъ мы уже видали, въ лирическихъ, дидакти,
честныхъ и эпическихъ родахъ. Первымъ рода удался
ему болше прочее. Талантъ былъ его идеаломъ.
Впрочемъ самоотверженный талантъ спасъ его отъ
подражания. Хотя восточного форму своихъ про-
изведений отъ замечено у французовъ, но
въ выраженіи, вкуса и характера осталась впол-
нѣ национальнѣе немецкихъ поэтовъ. Стиль
его, сначала невольнѣ, вырабатался до простора
и ясности. Это помыль подавалъ перекладомъ
на музыку, и это немало способствовало къ
популярности. Свѣтлый взглядъ на жизнь, добро,
души и открытѣ, но безвредный тоноръ создалъ,
къ нѣмъ оригинальнѣе характеръ. Это помыль:
"Въ радости", "Въ вину" и многіи друид — луч-
ше образцы такого рода поэзи. Далеко произве-
деніе обличительнаго свойства явилось у Тале-
дори свѣтлымъ, примирительнымъ элементомъ.

Второй призвание виднётся все во розовом свете,
 оно провело зорь характеръ сквозь все свои про,
 изведения и поэмы особенно хороший его обра,
 щения къ красоте природы, это залогом его
 мочь всецело предаваться изображению природы,
 мало, не безропая печальными картинъ природы и
 горь. Галедорнъ для своего времени несомненный
 художникъ стихотворной речи: легкою и изя,
 ществу его стиховъ современники удивлялись,
 какъ пуду, и называли его немецкимъ Локон.
 Геномъ (приравняли своего поэта къ французско,
 му у Гюго въ то время считалось высшей
 похвалою). Кроме того Галедорнъ слагалъ и
 касадилелю гораціано-авиакреондринеской поэ,
 зии. Галлеръ не были популярны и не всегда пра,
 вильны. Но правильность около 1740 года проник,
 ла въ народный стихотворения черезъ Галедорна. Какъ высшая
 У насъ въ семнадцатомъ вѣкѣ новая французская
 поэзия приобрѣла вліяніе и въ Германіи. Обра,
 зованные стихотворцы, какъ пруссаки Христианъ
 Варнеке (Ваннеке), находили въ ней опору, что,
 бы отстоять немецкаго стихотворца. Около
 1700 года ездъ много писателей, которые каковы
 съ подражаніемъ Логенштейну, главному предра,
 зелью второй силезской школы, и затѣмъ переде,
 дали къ французскому классицизму. Они не мо,
 гутъ отрицать въ себѣ извѣстнаго средотвѣя съ Хри,
 стианомъ Вейзе, но старались надѣяться надъ его
 безцвѣтностью; они приближались къ немецкому
 къ Гюгеномъ Валбау, другому поэту второй силезской

Блага въ мирѣ,
 Галедорнъ про,
 славленъ въ сво,
 боду и дружбу;
 въ серьезномъ
 стихотвореніи,
 такъ онъ попу,
 ляризировалъ
 моральную
 философію
 Сократа.

исколы, но болше суредиле къ уму и издигсезбу,
 зъмъ къ наймывъ карринамъ. Лучше изъ нивъ,
 какъ Камницъ и Кейсиръ, разработоватозъ сазурю
 и беруть себѣ за образецъ бучало и его прозоритъ,
 Тораидъ. При зтомъ поэзи ^{онъ} гдѣлаеде великостозъ,
 екой и одно время казалое, что Берлинъ долсиенъ
 едмлаеде центромъ для французскаго направ.
 левидъ: первомъ король прусскій окруение по
 зтамъ; онъ покровителсезбуеде или привлекаеде
 членовъ Пурейндорера и Лейбница, учредиле нѣз,
 изма, Шмекера, и реформатскии французскии
 проповедниковъ и членовъ; онъ учезромъ Тлома
 зидеа, Френке, Валера въ Таме; въ архитектуру
 и плазире онъ создаеде видимое навидимамъ
 возникающаго величидъ своей страны. Баронъ Фромъ-
 Камницъ принадлежалъ къ его зайному собору;
 поэзи Тоганъ Фромъ-Бессеръ учезромъ коро,
 нивскій празднесва; Вемдмивъ Кейсиръ
 получилъ позо въ Берлинъ. Но въ 1713 году
 возумленіе на пресеронъ Фридриха-Вилгелма I
 разрушило етотъ смалга бевъ осидавидъ: Бессеръ
 переселиеде въ Фрезденъ, Кейсиръ въ Амбаль;
 Камницъ умеръ уже въ 1699 году. Въ Кемиседъ,
 етотъ позо Пиръ, но прогрессин медико, бѣмъ,
 правда, назмалено профессоромъ поэзи за зромъ,
 кое похвалное срикозвореніе на подбоду принъ,
 ца Евгения при Шеневартъ и его членовъ Тозу
 медъ, о козоромъ ми должнии зисеръ распротра,
 нязея) абъвиледе его величайшии поэзи въ,
 семнадцаого вѣка, но все-таки не Берлинъ, а Лейпцигъ едмлаеде
 центромъ поэзи.

1700-1766.

Иоганн Христиан Готшед (Gottsched) родил-
 ся в Вульденкирхе близ Кёнигсберга в 1700 г.,
 слушал в Кёнигсберге лекции, сперва богосло-
 вид, потом философии, причем занимался ла-
 тинской и немецкой поэзией. Так как он
 был высокого роста и хорошо сложен, то он
 подвергался серьезной ослепости по случаю
 в солдаты гвардии Фридриха Вильгельма, кото-
 рый никогда не ездывал, если и только возмоз-
 жно увеличивало число своих великанов. Гот-
 шеда на время себя убожище в Лейпциге (в 1724 г.)
 впоследствии сделал его едипцем французского
 классицизма в Германии, когда галлы уже фран-
 цузскими и укрепившимся всем надгрозившим направ-
 лением и газетно удерживали предомы с ним
 и посыл к нему. Сперва Готшед в Лейпциге за-
 нимался газетным уроками в доме одного про-
 фессора, основал газетную коллегию Зезерки, в
 которой стали разбирать зворения древних и ко-
 вые походы и, в короткое время, приобрел за-
 кую известность своими лекциями, что уже в 1725
 года были избраны преподавателями Лейпцигского
 поэтического (-з. назв. "Германского") общества,
 которое впоследствии преобразовалось в "Общество сво-
 бодных искусств" или, немецкое общество для
 обработки прозы и красноречия, и к ко-
 му он с успехом привлек почти всех знамениты-
 х в свое старое время университетов Германии и
 его окрестностей. При содействии сочленов он
 стал издавать ⁽¹⁷²⁵⁾ литературно-общественный журнал

(в подражание Ладиславу английскому „Зритель“
 „Средоток“ и др.): „Ein namenhaftiger Fodlwiner
 (Разумный Порицательский), и который для того
 времени довольно значительной для того времени
 считался, а в 1727 г. издавался Тюрингера „Der
Siederstein“ (Кедровый, прямой человек, человек
 звездный правил). В 1730 году Тюрингер был
 избран евангелистическим экстраординарным профес-
 сором филологии и поэзии, а в 1734 г. — ординар-
 ным профессором логики и метафизики при
 лейпцигском университете. В следующем
 году он переехал на остр. образованной и
 талантливой дамы, которая, отлично знала
 английский язык и поэзию, могла быть действитель-
 ной помощницей в его литературных ра-
 ботах. В его доме образовался почти в роду
 литературно-ученого салона, в котором были
 открыты доступы студентам, любившим и,
 переводившим заимчив; Тюрингер был мастером
 привлекать к себе молодых и подчинять
 ее своему влиянию; помянутому университету он
 имевший обширную связь с иностранной, как де-
 шетской, так и родовой аристократией и был
 в переписке с польскими владетельными
 князьями. Ему даже удалось подчинить сво-
 ему влиянию группу актеров, которая приво-
 дила в исполнение задуманную им ре-
 форму драматического искусства в Германии.
 Это было время его славы и безусловного господ-
 ства над немецкою литературой. Но обаяние
 / урожденной Кульмгер (Louise Adalgonde Victorie Kulms).

Торжмедд продолжался едва десятью годами, и уже в 40-ые годы XVIII столетия, Великобритания спора с швейцарцами, его слава начинает меркнуть, а вместе с тем и державы свой пресыщен франц. цузская поэзия, и зарождаются идеи поэзии новой, национальной. Торжмедд умереть далеко не дряхл, только стариком (в 1766 г.), а между тем очень успеть пережить самого себя.

Когда родились его Тонкеромы, Таллеромы и Тале-дорномы Торжмедд по своему поэтическому зову, едва предсказавший в высшей степени малую фигуру, то все-таки и как поэт Торжмедд поэт, звался огромной популярностью. Когда Тонке не зависимо и самопроизвольно Таллеры и Таледорны подражали французским образцам, то все-таки они в первую очередь стихотворениях беззастыж-ливо подготовили реформу, которую совершили и, как сказать, кодифицировали Торжмедд.

Торжмедд — умный и последовательный, когда не звориский и не глубокий, провела в избран-ную иль области духовной жизни именуемо софисто картезианцев и Вольфа; прийдя къ заклю-чению, что французская поэзия в лучшем сво-м образцах всего ближе подходит къ его иде-алу ясности, разумности, строгой последователь-ности и простоты, и что английская поэзия, род-ная котнезской по духу, в произведении мугамы (по его мнению) иназемей сумела усвоить ей характерную особенность, отъ родила преобра-зовать в том же духе и поэзию котнезскую. Дале

въ 1730 г. она издава въ Critische Dichtkunst für die Deutschen (Критическая поэтика для немцевъ), которая служила кодексомъ для вѣдь его поэмъ, доварелей. Какъ основныя положенія, закъ и подробности взгляда на прозаку отъ французско-галло-грековъ; но изложена съ итальянскаго обрядностию. Главного цѣльма поэзи должи, но бытъ подражаніе природы, но подмѣненное разубику и чинченности. Поэзи должиа бытъ свое, дименіиамъ полезнаго съ прихотливости; но какъ итальянецъ, авторъ книги, въ отликъ отъ романа, цѣль, выдвигаетъ на первый планъ элементъ пользы: поучительноего основной мысли и содер-жанія — первое и самое насодательное требо-ваніе. Она стремилася изгнакъ изъ итальянской литературы все грубое, неправильное, прозака, родное, «манера деревенскій» (какъ сказалъ бы Тредьяковскій); со сценны прогоняетъ она Жан-Буреза, изъ языка — шутливу фразу и поэзи — гаскину фигуру 2-ой силезской школы; оробено-ду — всякую нечестозу, неправильноего и слѣдо-ваніе плохило образцамъ. Дѣла литературы, которая срощу на высотѣ своей задачи, токъ, медь насодилково и съ звердого вѣрова въ право-ту своего дела требуетъ уваженія со стороны итальянской знати и чинчи и покровительствва со стороны государства. Это содервенный студи-зворенія (Gedichte 1736 г., Маместе Gedichte 1750 г.) предсавляють собою только образцы; сцѣль итъ отликаетъ замѣтливой чистотой, содерманіе

*) Возь, манр., одно изъ его епитологованнѣ, въ переводѣ
К. Суревекаго маенра:

46. а -

Азбирескѣи мѣст.

Гѣмъ и Асѣи искирванѣи въ дрѣвнози бѣи Сѣази,
Мѣнско - маен - въ иѣи маенраѣи и филозофаѣи нѣ бѣи прѣса.
О' что за лѣи адѣи нѣи въ иѣи краѣи прѣкрѣи!
Асѣи зѣи нѣи маенраѣи и сѣи въ зѣи гѣи Сѣи зѣи
въ иѣи оскѣи нѣи. Такѣ нѣи нѣи! Вѣи зѣи,
Дѣи алгарѣи бѣи - бѣи, сѣи сѣи въ сѣи нѣи.
Сѣи сѣи нѣи, оскѣи сѣи и нѣи.
Бѣи въ сѣи, иѣи сѣи? Не нѣи бѣи сѣи!
Сѣи оскѣи бѣи нѣи, нѣи нѣи нѣи,
Нѣи бѣи сѣи сѣи нѣи и нѣи нѣи!
Мѣнско зѣи нѣи дрѣи въ нѣи бѣи въ нѣи -
Кѣи нѣи нѣи, нѣи, нѣи нѣи нѣи нѣи;
Мѣнско зѣи бѣи нѣи и нѣи нѣи
Нѣи и зѣи нѣи нѣи нѣи нѣи.

— пошитою; но поэзия во мнѣ огузно взвѣзла.¹⁾
 Торжмедъ даго перевесилъ такъ называемые нрав.
 съезныя эмиссидытлники Аддисона, „Срестатор“
 и „Гуандиан“ подѣ названіемъ „Зірррийм“ и „Вѣр.
 Зрѣм одѣт (Виртійм“ (Зрѣрель и Омежуель) и бѣмъ
 обдзано Аддисону единсзвенной нѣсколькѣ
 гоной дѣ ецене драмой, которуо оѣо произ.
 бѣмъ „Умпратоуцмѣмъ Казомѣмъ“ (17322): оѣо
 нрѣмъ бѣмъ за оеованіе нѣсеу Аддисона гою
 нѣ названіа и гоюко нзвѣрнѣе позуеи заиѣ,
 сзвѣмъ нѣмъ одной французской трагедіи, гдѣ
 нзлалелѣ гою нѣ еюнехъ. Вкуеѣ, которѣи нрѣд,
 сзавидѣмъ саѣо Аддисона, бѣмъ вообце и вку.
 соѣо Торжмеда. Но Аддисонъ-крѣмъ сзодѣмъ бѣ,
 нѣ Аддисона-поэа. бѣмъ згою послѣдній долмѣсѣ
 бѣмъ довоисзвѣмъ нрѣд посредсзвеннымъ соимені,
 дѣмъ, го нрѣмъ еѣо бѣмъ нѣ пошмѣнѣо
 самѣо вѣсокаго. Онѣ нрѣславлѣмъ Милзгоа,
 Шекспира, Гомера, Сиблейскую поэзію и народную
 нѣнѣю. Въ згою Торжмедъ нѣ мѣмъ нзѣи за мѣмъ
 Узакъ, оригинальная трагедія Торжмеда, Умпра,
 юнціи Казомѣмъ оѣмъ слаѣ. Конечно она сзрою
 соблѣодеѣмъ законѣ единсзвѣ, но нрѣдезавидѣѣмъ гою,
 ко каррикатуру на классическую французскую
 трагедію; а мѣмъ нѣмъ она въ короткое врѣмѣ бѣ,
 держала десѣрз нздатіи.“ Кроме нѣмъ упоминаѣмъ
 главный соименіа Торжмеда нѣмъ слѣдующія: „Рзгорнѣа“ нѣмъ
 „Краскорнѣе“ („Редекунст“. Камп. 1728), „Онарѣ нрѣ,
 зѣческого сзѣмъзворѣмъ“ и „Усгоріа нѣмъеукаго нрѣ,
 зѣческого сзѣмъзворѣмъ“ („Вѣтрѣге з. свѣт. Зѣрѣнѣ
 се).

1) Давосе, Торжмедъ
 соименіа нрѣд,
 мѣсѣю драмѣ
 „Аталанта“ (бѣ
 „Срѣмъбѣмъ“) и
 сзѣрѣу. Der
 Fide Dichterschied
 (Война нѣмъеу.
 Кѣмъ нѣ 1706).
 „Вѣмъ Зѣрѣнѣ“ (1706
 се).

1) „Der sterbende Calo“ (Зрѣ. 1732.).

Готтфрид Бургер, Pöppel und Bannstrickart: Lpz. 1832-44). Кроме того, он издавал некоторые учебные труды, немецкого «общее» и поэму Генриха Алкмарского: „Rechenoch der Fuch“ ^(Рейнеке-Лиса) „послушай“.

Готтмед превратился в синоним для поэмы того же имени, написанной на веряне-норманской саксонской Торе. Несравненно важнее и полезнее для языка; посылка крима Готтмеда о языке („Sprachkunst“ Lpz. 1748) и материалы для истории драматического искусства (Nöthigen Vorrath zur Geschichte der deutschen Dramati, schon Dichtkunst: Lpz. 1757-65). Из сочинений Готтмеда на русский язык переведена: „Готтмедова немецкая грамматика, вконец исправленная“ Вольфгангом при издании в 1791 году.

Готтмед прославился стремлением к чистоте и правильности языка и изгнанию из него какой-либо ценности. В конце 1740-х годов XVIII века он был самым главным лицом в немецкой литературе и преподавал Гогнера и Эггера, никель ивейцарской школы. Борьба между школой велась очень долго, с величайшим ожесточением и без малейшего содействия приливов. Эгорь спорил, разделив всю Германию на два враждебных лагеря, составляя в основном фракцию той эпохи. Усилие Готтмеда и его сторонников содействовало очищению и упрощению немецкого языка; но уверенность, что это для зазора немецкой литературы, вооружила прозаиков того же поколения и стала под старость его имя эгоистично и эгоистично, оно было славно в его молодости. Готтмед пред.

История нем. литературы XVIII века.

сравнительно последнее слово академизма и псевдо-классицизма; суровой школа, через позорную провокацию немецкую литературу, была необход. ходимого сурового развития ея, но жестоко ступ. немцы, на которой она, въ силу богатства народ. каго духа, не могла остаться долго.

Многие изъ бывшихъ учениковъ и послѣдоват. зелей Готшеда ознали внословоуемъ оръ него. Внѣр, немцы оставался ему до конца волей-неволей мнѣмъ нѣскозорне, какъ-то: Швабе, Шёманъ, Кесу, Керъ и еще другіе приверженцы. Готхильмъ Швабе (1714-1784), внословоуемъ профессоръ и библ. оукаръ, основатель въ Лейпцигѣ популарной еженедельной журн. «Belustigungen des Ver. standes und Witzes» («Увеселение ума и остроумія» или «Успешенія разума и остроумія»). Другой другъ Готшеда, эмилъ Крисцианъ фонъ Шёманъ (Schönaich, 1725-1805), кирасирскій поручикъ саксонской оуки, бы, написавъ въ 1751 г. поэм. «Германъ или освобожденная Германія», а въ 1757 г. — «Тетриадъ Пизцеловъ»; оныя оне сочинилъ много поэм. драмъ. Не смотря на то, оныя всезакъ были увѣнчаными похвалъ за упомянутыя героическія поэм. («Германъ или освобожденная Германія» и «Тетриадъ Пизцеловъ») и за передатку «Тетриадъ» и Готшедъ всезавѣдилъ его прозвѣмъ Миллзона и Клон, нозока. Абраамъ Кесузеръ (1719-1800) принад. лемилъ къ замѣчательнымъ эурикамъ по сво. мнѣ эмперамъ, коуа оны были болѣе учеными и философами, эмилъ литераторами, и сорочъ германе

года среди профессором математики в Геттингенском университете. Эти вторые приверженцы, из Гюмбера, слабые в своем зворесстве, были, как и другие гюмбертианцы, сильны в полемике, как и в ней имела видимость перевеса над прозвниками; прикита им силы понятна: они опирались на строго-последовательного географа.

4) Карлсругская школа поэтов (Die Sächsishe Dichterschule) или

Лейпцигский союз поэтов. В 1744 г. некогорое из бывших приверженцев, учеников и последователей Гюмбера, него, болбны гильды, что журнал Швабе, Beleustigung des Verstandes und Witzes слишком вдаль в полемике, в которой они не могли быть безу, словно на стороне Гюмбера, основали, под редакцией Герзнера в бремене свой собственный журнал „Neue Beiträge zum Vergnügen des Verstandes und Witzes“ („Новая прибавление к удовольствию разума и остроумия“), который был отделить из лучших литературных журналов и для красочности обыкновенно назывался просто Bremens Beiträge („Бременские прибавления“ „Бременские новости“). Около этого журнала, на составил литературный кружок, члены которого хотя и не вступали в полемике, не могли не высказывать своего литературного убеждения. Они тоже высоко сражать французскую литературу, но не слжно поклонялись ей; для них ближе и понятнее Лафонтен и Гюль Расин. Они сражались освободить поэзию от давления науки и сблизить ее с обществом;

1) Лейпцигский союз поэтов („Die Leipziger Dichterschule“) и издавали

во имя славы мнѣние чуждой женщины во
каждомъ вопросе искусства взымаетъ, несли
мнѣние ученаго журнала. Литературную груп-
пу этого журнала составляли рядъ способныхъ,
каждо прекрасныхъ людей, родившихся въ 1712 до
1726 годовъ: Герцнеръ, Крамеръ, Диберъ, Тугежъ, Ца,
Харизъ, Рабенеръ и Бартъ Шлегель.

Редакторъ Карлъ
Христианъ Герцнеръ (Gärtner 1712-1791) ^{профессоръ у Каролинума въ Брауншвейгѣ}
изъ лучшихъ кризисовъ - Угелль ^(1723-1788г.) Крамеръ (Cramer) ^{Согинъ}
множество духовныхъ писемъ и зорисезвѣстныхъ
искусственныхъ проповѣдей. Иоганнъ Арнольдъ

портретъ писателя
приорода языка
и гладкоеръ счи-
ла.

(Ebert) Диберъ писатъ всеобщаго писемъ о любви и вѣнѣ
и много переводитъ съ англійскаго. Рабенеръ блн-
сравнъ въ сатиру, Цахаризъ въ комическомъ знато,
Илиасъ Шлегель въ драма: и эти зрое были всега,
ки знаменитѣльнѣе другинъ, козъ работали въ зрѣнъ
литературныхъ родахъ и формахъ счима, козорые
созрѣвшатъ новая литература советнѣе усхранила.
Изъ цюмолннутаго кружка все-таки выдатодеа какъ
поэты эти зри: Иог. Илиасъ Шлегель - дядя зна,
маннрнѣе вноснлдезвн романннковъ; онъ родилъ,
сн въ 1718 г. въ мейснѣ въ Саксонн, чнмелъ въ
Лейпцигѣ и полнзобалел болншнмъ располонне
ннелъ Тогнеда; ^{въ 1742 г. онъ былъ секретаремъ саксонскаго посланника въ}
^{въ 1743 г. онъ отправленъ въ Данн} ^{Копенгагенъ,}
ннелъ профессоромъ въ дворянскую школу, но зне
въ 1749 г. онъ чнмеръ коллѣжнмъ въ Данн. Илиасъ
Шлегель нзвѣстенъ, какъ драматургъ; онъ высоко сра,
внмъ Шекспира и въ содѣрвенннхъ произведенннхъ
срнелелъ къ болнше ннзменнному, ннмъ классннмъ,
содержаннню. Изъ ветаго лейпцигскнхъ поэтовъ воз,

*) Schlegel

1) Joh. Andr. Cramer.
2) въ Сорое (Soroe).

Будильно оное, помере бысть, самая высокая озиданія.
 Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ его можно сличать
 за предшественника Лессинга. Въ театль трагедій
 и комедій, оу подразнанія французаль переша-
 ют подразнанію грекаль, сравнивалъ Шекспира
 съ Трифизоаль и дошелъ до мысли о томъ, что крѣп-
 ния правила Аристофеля въ англійской трагедіи
 соблюдалісь иногда лучше, чѣмъ во французской.
 Въ все болше и болше стремилъ къ національ-
 ному искусству, бросалъ анжичные лица и выди-
 ралъ свои сюжеты изъ нѣмецкой и ставерной
 исторіи. Но, какъ уже сказано, оное удержъ коло-
 даль. Его теоретическіе успѣхи не имѣли ника-
 кого непосредственнаго вліянія, а его поэтическія
 произведенія мало возвышались надъ низературой,
 ни звореніемъ зрелищаго возмѣданцевъ. Его коме-
 діи — также только французскія комедіи на нѣ-
 мецкомъ языкѣ; его трагедіи нигдѣ не искусству,
 возъ оу французской земли, и взорѣ, также
 какъ и перва, едва могутъ равняться съ посред-
 ственными работами французовъ. Въ нихъ ничто
 не стало живымъ и реальнымъ. Шлегель никогда
 не умѣлъ перешивать въ содѣрженной думѣ дан-
 ные моривы сюжета и закинулъ образы обогонца
 драматическія положенія изъ содѣрженнаго оуба.
 Какъ голо произосхавляюзея въ его „Германія“
 Германія и Римъ, какъ добродѣтель и порокъ! Какъ
 бѣдно распадаюзея характеры на доброе и злое,
 патриотическіе и непатриотическіе. Драма нѣмца
 мало драматична, однако сюжетъ националенъ. Болше

значительны его комедии, а именно последние:
 „Der gute Rath“ (Добрый совет), „Die Stumme Siböu,
 heit“ (Немая красота) и „Der Triumph des guten Fran-
 en“ (Подобное хоршеезвѣ доброты меншицы). По-
 сѣднего Мессингъ одобвилъ (въ 1768 г.) лучшею
 немецкою комедіею и думалъ вслѣдствіе, что въ
 ней ^{не} изображены немецкіе, но французскіе обы-
 чаи и характеры. Первая драма Элиаса Шлегеля
 была введена въ немецкую литературу Готтлодомъ.

Готтлиб Вилг. Рабенеръ (Rabenar) родился въ
 1714 г. въ Вахауѣ близъ Лейпцига, гдѣ учился юрис-
 пруденціи, жилъ въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ, на-
 служивъ въ поварной палатѣ. Онъ умеръ въ 1771 г.,
 57 ^{лѣт} отъ роду. Рабенеръ, заботливый сати-
 рикъ, писалъ прозу свои сатиры, въ которыхъ осто-
 влялъ педагоговъ, пущило молодыхъ, глупыхъ и не-
 образованныхъ людей. Онъ отзывался о нихъ съ
 насмѣшливою презрѣніемъ, но сътѣшилъ какъ
 же надъ самимъ собою, своего мизантропа, даже надъ
 своею смертию, озираетъ ее въ 1760 г., во время дол-
 бардировки Дрездена, въ которой погубило все его
 имущество и даже рукописи, приговоренныя
 и въ печать. Его сатира была счастливо со-
 брала стороны: общезвестные предметы запреще-
 ли суровая саксонская цензура, гаскиль насмѣш-
 ки раздражали тѣхъ, которые губивали себя
 загроузами. Рабенеръ возвелъ эту пущиду въ дра-
 матъ. Онъ забывалъ, что самая суровая была
 для немца сатирика — оскорбле репутации или
 правды. Онъ клалъ, что характеры его мун-

цовъ — не личныя, а общія; что между ними
 почти ни одного, на котораго бы по крайней
 мере дедъ мунцовъ не могли задвинуться
 вежливае приузданіе. Въ газетныхъ писемлахъ
 Рабенера возвращаеца много горькихъ замечаній
 о поноженіи Саксоніи, исполненныхъ патристи-
 ческаго негодованія, извиреловой водкости. Но его
 сатира ничего не знаеца объ зрѣньи. Онъ учился
 у англійскихъ журналовъ и у Свидра, онъ при-
 мыкаеца къ Лукіану, Сервантесу и Толъбергу; онъ
 неслучайно въ повѣсть формаль сатирическаго
 изображения: то онъ дедъ пролическій хваледъ,
 нѣя сочиненія, какія модили гуманитета; то
 онъ разсказываеца сказку, то сонъ; то онъ сооб-
 щаеца отрывокъ хроника, или сѣсоць умершихъ,
 или забвѣзаніе; то онъ выдирѣеца форму разсудъ,
 дедъ или форму словаря; то ползуеца пароді-
 ей, илииеской сатирой въ формѣ письма, какъ
 некогда авзоръ Вристолитим вторити обвекотити
 (письма обвекотити); и всегда онъ склоненъ въ
 прямой проити, хотя онъ слишкомъ остороженъ,
 нѣя сатиричь. Искусство изображенія лица, некуе-
 сьво характеристики и порреза зрѣньи у него еще
 не высоко, если мы сравнимъ его съ великими
 образцами; но все-таки оно у него есть, и Рабенеръ
 безъ сомнѣнія послушилъ форму, чтобъ сдѣлалъ
 психологическое наблюдение болѣе смѣльнымъ
 и правдивѣе наблюдение болѣе тонкимъ. Ра-
 бенера называли даде, хотя несправедливо, и только
 каде Свидра.

Съ сатурной родественна катико-героическая поэма,
 которая впервые подвигается въ виду символическаго эпоса,
 въ XV столетіи видирала своимъ носителей
 крестовъ, а въ XVII, благодаря итальянскимъ и
 сарднскимъ, за которыми послѣдовали Буало, Понъ и
 (иначе) Захаріа, получила свой новый видъ.
 Незначительный произшествіе излагается въ сущности
 Илиада; Являюща на сцену сны, оракулы, предзна,
 менованія; длинный разсказъ украшательскій подроб,
 ный сравненій; и вокругъ людей двисмеред легиона
 выдуманными дѣмонствъ, участвуя въ нѣмъ сраме,
 ній, опредѣляетъ нѣмъ роменій и судьба: кон.,
 урберъ между мелкимъ предметомъ и большимъ
 аппаратамъ изображеній довольно задается, а все,
 дѣлаетъ эпическаго широта даетъ случаи къ оура,
 унѣмъ наблюденій и подробностей картинныхъ
 обведенной сущности съ ея нравами и положеніемъ,
 дѣл, дома и на улицы, дѣлѣ и похво. Заха,
риэ (Justus Friedr. Wilh. Zacharia), родился въ Фран.
 конгаузена въ 1726 г., училъ юриспруденціи въ
 Лейпцигѣ и Тиззингенѣ, былъ учителемъ въ 1748 г.
 и профессоромъ въ 1761 г. у Каролинума въ Браун.
 швейгѣ, ^{въ} 1775 г. каноникомъ и умеръ въ 1777 году.
 Онъ написалъ цѣлый рядъ закнѣ поэмъ, какъ
 напр., „Das Schicksal“ (Носовой пазуха), „Wohnung
in der Hölle“ (Воркуча(?) въ адѣ), „Das Fingal der
Britannien“ (Крѣпость мира) и другія, между которыми
 самая первая „Das Remontierste“ (Забѣлка) сего и нѣг,
 шая, потому что новый авторъ очень близко зналъ
 розо кругъ изъ котораго брала сюжетъ, и пошелъ

1726+1777.

по тузи, козоровъ у насъ много разъ съ устпачкою
 была испизана съ XVI столѣтій. Его герои —
 изгнанный іенскій студентъ, по имени Raufbold
 (забѣака), козоровъ прѣтмаерь въ Лейпцигъ, здѣсь
 вѣнчается со своими прежними іенскими товари-
 щами курьеръ, мучитель и колоритъ свиниковъ,
 по его замкѣ воей-ла-мендереъ одна Лейпцигская
 красавица, что ради нея она цивилизуеъ своего
 вѣтшикоереъ и даеъ обрабоуеъ своего голову фран-
 цузскому парикмахереу: по дама роуко съвѣрехъ
 надъ нилью; одинъ своуекий Лейпцигскій студентъ,
 съ мобилеуъ, подбѣждаеъ его на дуэли, и она при-
 сужденнаю удалеъ въ Талле. Французская про-
 живоположиоереъ между болтае студенту правани въ
 Тентъ и Талле и болтае уронѣнныиши манерами
 Лейпцигскимъ студентомъ воспроизведена весьма
 удачно; своуеереъ, мода и подобная аллегорическя
 фигуры насильноуъ неизбѣжныи Оланиъ, кѣко,
 зороя сцена очень хорошия. Фридрихъ Шахаридъ
 Тонъ какъ разъ довольно извѣстенъ своими коми-
 ческими срилоувореннѣи о геродѣи и между
 ними²⁷⁹ въ свое время знаменитая комическая
 поэма («Реномиро») издана вѣсно Германіею.

Ваме вѣсиль у насъ уполнѣнныи писатели
 по таланту и важности по пезорико-литературно,
 му значенію и знаменитѣишии изъ нѣмецкихъ
 1715 — 1769. баснописцевъ Хризіана Теллеръ (Christ. F. Teller
 Hellert), такъ назв. нѣмецкій Лафонтенъ. Онъ ро-
 дилеъ въ 1715 г. близъ Фрейберга, гдѣ получилъ перво-
 начальное образованіе. Бѣднееъ оуца, односто сак,

сонского пасора, у козорого было тринадцать тел, вьюсь дожей, засравила Христанна усе на одіннадцатого году взарсея за перешку думать для ерди, чиль, съ цыльско зарабатарь хорь великого денери. Склон, коестъ юь позжим пробудилася въ несть оеиет рано. Оубъ 1734 до 1738г. оубъ училея въ Лейпцигъ богословію, но заеь какъ имѣла слабую грудь и конфузилея на публ., къ, до должетовъ баль оуказарсея оубъ карьеры проповѣд., ника и посвадилъ себѣ ^{оубъ} литературь и воспитанію мо, модиль модей, между козорыми баль палеь усе знакомые Герзнеръ, Крамеръ, Рабенеръ и Цабаріс. Въ 1744г. Теллерръ ерале приварь доцентомъ въ Лейпцигъ, зацмривъ диссеррацію: De poesі Ароло, доити (о басень); скоро поелъ того оубъ удалъ 1-ю паетъ свониль. Басень и разекзовъ, а въ 1751г. по, мучиль коесто экстрорднорнаго профессора философіи, и заковиль оежавалея до самой смерти: оубъ оулитатурь оубъ оуказалея самъ, наководъ, что его итмюид по самой сущности своей экстрор, дитарны: на лекціяхъ оубъ разбиралея поэтическія произведенія съ эстетическою точки зрѣнія и поэри, по-литературной точки зрѣнія. (Поэрика, какъ наука, тогда ^{что} поэско возникла; первиль университетскиль преподавателемъ оубъ баль въ Галле Ваучгарзена (1714-1762г.); оубъ еще учалея по латини; а его пр., еитникъ Мейеръ (1718-1777г.) ~~по~~ преподавалъ модиль науку по-нѣмецки). Кроме того Теллерръ учрале, ндиль свониль слушалея въ ермль, а поздиль пре, подавалъ мораль. Эри его лекціи слушалея и юнкій Гете. Въ до времѣя Теллерръ имѣла руководилея мже.

разумное влияние в университете. Болтавший человек, говоривший тихим голосом в плак, символы зонта, собиравший вокруг себя большой круг слушателей, который он направлял к историческим, восточным и историческим сферам. Его авторитет был великим и в протестантской, и в католической Германии; среди дворянства и среди бюргерства у него были корреспонденты и корреспондентки; его почитали солдаты сражаясь Фрица и немцы австрийские прозвища, ки. Какже некогда Меланктон называли учителей Германии, так Теллер был назывался губерсером Германии. У него просили литературного совета и моральной помощи; он должен был быть режиссером, добрым советником и решителем вопросов совести; из его руки мысленно получали воспитателей и компаньонов, отцов, да же, если возможно, ~~на~~ невесты и женихов.

„Вспомните в Теллера, в добродетель и в религию, — говорил один из позднейших кружков, — у нашей публики почти одно и то же.“ Но всеобщее доброе, которое пользовался человеком и учил, в конце концов основывалось на необыкновенной популяризации писателя.

В продолжение всей жизни Теллер охотился строго религиозным и строго совестью человеком. Но сам себя мучивший сражающийся восточным взглядом стремился к личной свободе, к известной либеральности в понимании жизни; благочестивый моральщик со своей суровой была все-таки миссионером просвещения. При всем своем смиренном, крошечном и мирном он был заслуживающим разумна и

человечности, адвокатуры, доброго, утвердившегося сердца: это религия Корнелия отдала людей счастья, бытия и не отращает ни на миг невеселой радости. Теллерман умер в 1869 году.

Теллерман продолжал сидеть в различных родах поэзии. Отныне писал пастушеские драмы, которые по казывают большею доброй волей, только зрители не кучева; комедии, которые, при такоютою жеком, тесной человекости, все-таки внятно ознакомили спор, перемену жизни; романы, которые близились по далекому странству и довольно прозвучно на, грохотали удивительных явлений морального мира. Все эти произведения имели успех; со-временниками нравились и руководило к их тщательному слогу, а „hochaliche Vorlesungen“ (Нравственные чтения), написанные в последние его смерти, несмотря на то, что плоско, все еще находили благодарных читателей. В первые свои произведения Теллерман рабски следовал учению Гюггеда, но скоро освободился от его влияния и начал писать натуральнее и живее. В его поэмах (напр., Der alte Schiffer - Старый моряк, Selbstmord - Самоубийство, „Das neue Theater“ - Новая теория и др.) уже замечается легкое дыхание зрелого таланта, которое на тогдашнего непривыкнуто публике дало, служило очень сильно. Несмотря на все это, он, шестую индустрию и оптимизма, отныне слишком реалистично и правдиво для того, чтобы в его нравственно-художественных произведениях не ознакомила его, как зрительское, и отныне заимать образы как

бы прозвана воли Явдехед сапурикова. Для театра
Теллерра писаны только во молодости (Das Band
в 1744 г., Die Betschwester 1745 г., две другие — Die
zäthlichen Schwestern, Das Loos in der Lotterie (в 1747 г.)
и писаны не со особенными ценностями; только не
много в истории немецкой драмы отны затем,
маерь довольно видное место: отны узаконены
новый род ея — прозаическая комедия, какъ своей
программой (1744 г. De comedia comitovenda),
якъ и сообразными образцами, во которыхъ
чужество и мораль сродны на первобытны планк.
Послы этого Тожмедь далмеевъ были внесены
ея во новое издание своей пинжиски. +

Насморальное сродозворение — духовныя повести
Теллерра — классическыя повести религиознаго про-
свещения. Въ нихъ преобладаетъ человеческое,
общее. Прославление добродетели, внушение нрав-
ственного Эрнезиямсува каменехъ самой еднотой
ныя обязанности. По ея сообразному раздѣленю,
отны распадается на поучительныя оды и оды для
сердца. Первые далмеевъ поучаетъ и поучаетъ раз-
умъ; вторыя далмеевъ даръ намъ поучивовантъ все,
что серъ высококаго и прозаическаго въ религии. Но
поучение и разномыслие здноетъ всего ближе друга
къ другу: разномыслие отны гримеуеерь и на чуж-
ество. Теллерра самыя горячыя образцы восли.
Учалей еилого сраоить церковныя повести и
ея благоговениемъ говорить о неподражаемыя дукъ,
къ Библии, о ея сообразныя величин и ея
восхищенныя прозохы. Но у него самого не было

4) Св. Фомин-
Ланган
7) Немецкая сестра
F. Лозерейномъ ду,
иеръ

И Мотив нескончаемо стращает нас его звукозвонения:
59 а „Блаженство“

По кратким срокам пейзажа,
Безмерные ошаташат нас:
Тогда позлобим все сметая
Менюшечным восторгом нас.
Мы зноем обречены грядущим:
Там же наме возрады — жаль!

Там же!... Ум и зноем гасит блаженства
Давно же мерзку думой;
Но на земле и путь совершенства,
Не прояснит и сердце покой:
Там же человека человек —
И человека же будет вояж.

Зноем гасит добродетель сураждей,
Порок во славу обречен одлежень;
Судит сраженца злоба масижей,
А кто неспасив, — зорь забвень;
Зноем сморзней не бываешь чужды
Ни слезы, ни слабостей, ни чужды.

О, если бы, возмужавший со мною,
И мною проколывал кто в разо:
„Вой брат, не в я ли спасенья зобно?
Ты мизер, ты думу спась мою!“

Невыразимо зорь блаженств,
Кому погибавший брат спасенья!

За мной многовековой мизерной горе:
Как дыню иезуитов в оный день,
Как камня в безпредельном море,
Как оху мучей ночная зорь,
Как соворенный слом призрак,
Когда предь солнцем гасит право.

В. Крайнеболев

бы прозвана воли Авдеева сазуриковна. Для театра
Теллерга писаны только во молодости (Das Band
во 1744 г., Die Betschwesteren 1745 г., две другие — Die
zähllichen Schwestern, Das Loos in der Lotterie (1747 г.))
и писаны не со особенными ценностями; только не
много во истории немецкой драмы отны затем,
назреть довольно видно много: отны узаконены
новый роды ея — просаженничья комедия, какъ своей
программой (1744 г. De comedia comitovenda),
жакъ и содобенными образцами, во которыхъ
чужество и мораль сродны на первобытны манеры.
После этого Теллерга должно быть внести
ее во новое издание своей пинжиски. +

Назгоранская сродозворенія — духовныя повести
Теллерга — классическія повести религиознаго про-
свещения. Въ нихъ преобладаетъ человѣческое,
общее. Прославление добродѣтели, возмущеніе нрав-
ческаго Христіанства катехизисомъ самой свѣдой
и въ обязанности. По ея содобенному раздѣленію,
отны распадается на поучительныя оды и оды для
сердца. Первые должны даръ намъ поучивать все,
что серъ высококаго и угрожающаго въ религіи. Но
поученіе и разношленье здѣсь всего ближе друга
къ другу: разношленье отны грѣшничья и на чуж-
ство. Теллерга самыми горячими образцами воспе-
валъ силу стародавня церковныя повести и
съ благоговѣніемъ говорить о неподражаемыхъ дѣ-
лахъ библіи, о ея содобенномъ величій и ея
восхищеніемъ провозгласитъ. Но у него самого не было

4) Свѣдѣніи
Лангані
7) Кнѣзья и сѣстры
F. Лозерейномъ дн.
и др.

изданы собраніе „Писемъ“, съ приложениемъ трагедіа
 „О вкусе“²⁾ Свое литературное поприще заключило
 оно рядомъ дидактическихъ пьесъ и основаніемъ
 его славы были, кромѣ его духовныхъ оу и пьесенъ,
 поздравскія басни и рассказы („Fabeln und Erzählungen“),
 собраніе которыхъ появилось въ 1746—1748 годахъ,
 почти въ одно время съ первыми пьесами „Мессіади“
 Клопштокъ.

Поздравскія басни и рассказы Теллерца приписываютъ
 къ Таледорну и его образцамъ. Они крѣпко хотѣли, тому,
 у кого мало разума, сказать истину въ карикатурѣ. Они
 хотѣли быть народны и поучительны, естественны и
 полезны. „Ты отъ научилъ какъ писать?“ — спраши-
 ваетъ Фридрихъ Великій. „Въ школѣ природы“ —
 отвѣчалъ Теллерцъ. „Они подражали Лафонтену!“ —
 „Которъ, ваше величество, я оригиналь“. Но о Теллерцѣ
 неслѣдъ говорить, не вспоминая о Лафонтенѣ. Басни
 Лафонтена составляются для французскихъ кризисовъ
 почти точно такъ же нестерпимую зѣлу, какъ Фрацузъ
 Тѣзе для пльмцевъ. Одинъ называетъ Лафонтена зрѣль-
 нымъ великимъ драматикомъ рядомъ съ Мольеромъ
 и Расиномъ; другой называетъ его французскимъ То-
 меромъ, его прославляютъ какъ истинное выраже-
 ніе галлскаго духа; въ его стилѣ находятъ больше
 переизбытка, чѣмъ у болемисева его современни-
 ковъ, его объявляютъ поелкившимъ и величайшимъ
 поэтомъ XVII столѣтія при Людовикѣ XIV. Такія
 высокія слова мы не можемъ приписать къ Тел-
 лерцу. Правда, Норгерская литература XVI столѣтія
 имѣетъ еще въ немъ, и о старой нѣмецкой басни

1. Briefe.

2). Abhandlung von dem Geschmack in Briefen.

они судить справедливо и умно. Но в его содѣхвен,
 ниль срихаль преобладаеъ не басня, а рассказы.⁴⁾
 Его герои рѣше символы, тиль люди. Въ жиналь,
 которе отъ выводиль, сур не символическая и вес,
 обцаъ, но рѣско каская перина. Это не рѣ люди,
 какіе бывають во весь времена, но ипечно люди
 зого определеннаго времени, изображеніе по,
 зголь, которий военираеъ на Ладронхенъ и одъ.
 баеъ въ свободный, но все зие правилный форма
 прелескуо беззабоуеъ, веселосур, свѣтисеъ: его
 свободное, плавное срихорвореніе украшаеъ не,
 принуденными, какъ бѣ случайоо безупаоцими
 рисками; его ласкѣ, лѣскѣ рассказы какъ бѣ
 зголь идеализируеъ болзобно естествоной зинъ,
 тил: между рѣль отъ касъо выражаеъ еликоль
 зголь, рисеъ грубыми туррихали, разсизоваеъ
 на отъ реднечскѣ чихаеъ и по содѣхвенноу перу.
 суръ изображеній стѣеъ далеко позади Ладронхена. Но
 пудлика дѣйсрвизельно бѣла какъ реднечска, какъ отъ
 предположала, какъ бѣла зголь видѣеъ все изобра.,
 зѣнналь наглядно и въ поэзи вѣрѣ въ лучший
 миръ, какъ сердечко радоваласеъ умаръ, что добрый
 наградиетъ, злой наказатъ, а лицемеръ сурѣо
 одитетъ! Одноу Теллеръ выучилеъ у француза
 и одго снова ввелъ въ швейцурѣ поэзио — сокро,
 бѣннѣшнѣо зайнѣ поэзическоя прелески: грациѣо.
 Теллеръ ипѣеъ сеогоу въ сазуръ, въ каррѣиъ ира.
 вѣи, какъ Тагедорнъ. Они замесрѣоваиъ ипѣеъ
 стознѣеъ тѣъ англійскѣ естествоной зурналѣиъ.
 Такъне въ романиъ „Шведская графиня“ образѣиъ его.

Бать англичанинов Ричардсонов. Теллеру набрасывали въ своихъ реченіяхъ моральные характеристики. Онъ вовсе не всегда беретъ путь жизни, но часто путь литературной традиціи.

Уже во время восьмилетняго пребыванія Теллера въ Лейпцигъ, слава его, какъ поэта, достигла своего зенита. Тожмедъ ^{уже} Лотаръ соединяетъ путь Лейпцига центра нѣмецкой литературы, и нѣмцы были въ восторгѣ отъ него лучше. Лейпцигъ соединяется выгода большого города съ изобразительными университетами. Это была вѣдь, нѣкій горбъ пунжуръ саксонско-полскаго королевства; онъ былъ посредникомъ между романскими западными и славянскими восточными.

Въ продолженіе Семилетней войны Фридрихъ Великій нѣсколько разъ побывалъ въ Лейпцигѣ, и онъ не хотѣлъ пропустить случая, чтобы не много узналъ о соотроднѣ нѣмецкой поэзіи: онъ велѣлъ позвать къ себѣ профессоровъ Тожмеда и Теллера. Поэтъ Писа, котораго Тожмедъ — какъ мы это уже знаемъ — провозглашалъ величайшимъ поэтомъ XVIII столѣтія, король (какъ же, какъ и Теллера) выдросилъ. Тожмедъ прочелъ королю свой переводъ "Ирригенія" Расина; Теллеру должились были сказать одну изъ своихъ басенъ. "Ирригеній" не произвела на короля особеннаго впечатлѣнія; басней онъ былъ доволенъ: "Это хорошо", сказалъ онъ Теллеру, "очень хорошо: у него (до вѣд. — нѣмецкое обращеніе къ низшимъ) есть нѣчто главное. Музы я все понимаю; возь Тожмедъ прочелъ мнѣ переводъ Ирригенія, у меня была она

Был англичанином Ричардсоном. Теллерх набрасывал в свои этюды моральные характеры. Он вовсе не всегда берет из жизни, но часто из литературной традиции.

Уже во время восьмилетнего пребывания Теллерха в Лейпциге, слава его, как поэта, достигла своего зенита. Тожмедь ^{уже} Лотольд ^{уже} стал из Лейпцига центром нивецкой литературы, и начал было выражать мнение лучше. Лейпциг соединялся выгоды большого города с удобностями университетов. Это была была, главный торговый пункт саксонско-полесского королевства; он был посредником между романскими западными и славянскими восточными.

Во продолжение Семилетней войны Фридрих Великий несколько раз побывал в Лейпциге, и он не хотел пропустить случая, чтобы не много узнал о соотечественной поэзии: он велел позвать к себе профессоров Тожмеда и Теллерха. Поэт Иша, воздвиг Тожмедь — как мы это уже знаем — провозглашал величайшим поэтом XVIII столетия, король (закончил, как и Теллерх) выдвинул. Тожмедь прочел королю свой перевод "Ирригений" Расина; Теллерх должен был сказать одну из своих басен. "Ирригений" не произвела на короля особенного впечатления; басней он был доволен: "Это хорошо", сказал он Теллерху, "очень хорошо: у него (до бат. — ит., некое обращение к низшим) есть нечто главное. Тужь я все понимаю; возь Тожмедь прочел мне перевод Ирригений, у меня была она

Залюбил Жюль Теллеру, когда доктор велел ему походить верхом, курортеры прислали ему самую смиренную лошадь с своей конюшней. Однажды зимнего отправления в Теллеру одним кресельщиком с возом дров — онъ хотѣлъ закинуть обр. разломъ борта призначеннаго любимому баснописцу. Теллеру получалъ пенсию пенсін.

Ночь по силе таланта Теллеру нельзя сравнить, какъ онъ съ Лафонтеномъ, ни съ Крыловымъ, но все-таки слава его приобрѣла главнѣйшій образъ басенъ и разсказовъ, и его образы живы, дѣльны и смѣлы, и въ то же время общедоступны, а мораль гораздо тоньше и безупречнее, нежели у другихъ баснописцевъ.

Басни, комедии, пастушескія драмы Теллеру, сажиры Рабенера, комическія поэмы Цахариз, оперы Христиана Феликса Вейсе, все это — плоды одного же, мейстера, и прародителя казорого поэта и при, знатъ старшаго Христиана Вейзе, ректора въ Цурцаху (1642 + 1708), который собиравъ вокругъ своей кафедры комическое дворянство въ XVII столѣтіи, какъ въ XVIII Теллеру. Все это саксонскіе поэты любяще сажиру. Имъ болѣе всего нравятся естественная шутка съ крохотливымъ нравоченьемъ и поверливостями чужеземца. Едъ поэтический міръ соединяютъ Шоргерская шутка съ едъ коми, чешскими французскими, идеальными пастушескими и идеальными кресельскими моды. По словамъ Теллеру, за тесали Басни Лихтверъ и Порсдорфъ.

Магистръ Готфридъ Лихтверъ (Lichtner) родился

в Вурцеме в 1792., училась юриспруденции в
 Лейпциге и Вурцемберге, была доцентом в Вурц.
 гемберге в 1747 г., пошла в размышления дружба
 долгие годы и училась в 1783 г. Анхверн издали
 гербы книги, Эпопея Басена ("Fabula in trois
 Cingulis", Гр. 1848), между ними есть и описан озеро,
 унылый, как "маленький горшок", который малю.
 есть, что и под старое его все неименно зовут,
 как маленьким. "Странное люди", где ослепил,
 восточные парочки, или "Комму и Лоджия",
 где бойки сужили описаны коммун конзерву
 почва и быстрое Лоджия, которую звать кон,
 зеру не дасть снах. Изображение Лоджия - твое и замечательное, его

Торльда Конрад Пфеффел (Pfeffel) родился
 в Кольмар в 1736 г., училась в 1753 г. в Гал.
 ле юриспруденции, ослепил в 1757 г.; все-таки учре
 дили восточное заведение в озерорвенном
 городе в 1773 г., была президентом консерву
 и училась в 1809 г. Она издали тоже между про
 киль Басена, Fabula in trois troislinguis, на
 писанный по слухам Теллера, она написаны многократно

Лейпцига, резиденция Торльда, была благорн,
 дной почвой и для драматических замечаний: го.
 сподит фронт-Кронекер (von F. Feil. von Cronenk.
 1731+1757), восточный ученик Теллера, писал
 трагедии, как-то: "Содни" и "Olint in Sarmonia",
 который вращается на благородном самоопреде
 нии; но комедия "Der Misstrauische" (Недоверчивый)
 удалась ему лучше. И духовная поэма сочинила
 она в духе - по приему Теллера, напр.: "Fest, es

выражение - сие,
 ное и непринимое,
 дитное. Это ди.
 дактическая по
 эма "Das Recht
 der Vernunft" (Прав
 во разума) —
 слишком опис.
 гитно.

миссия и эмигра
 на лобком языке
 (in ungenanntem Sinne)
 и замечательное
 много трагедий
 Кавалери и пасту
 таская Трагедия
 по французским
 образцам.

Тоюду, да будезь воля Твоя!

gescheh' dein Wille" и др. - Друзои, молодой дворянинъ
Фонна-Брава (Joach. Willh. von Braue, 1738+1758), не,
 похвали вимперъ влидние Теллера и Лессинга.
 Онъ писалъ трагедии: „Der Freudent“ (Вольнолюбивецъ) -
 первая попытка бюржерской трагедии, и „Bontus“
 въ январи 1773 г. и др. Но оба рано умерли.
 1726+1804. Зао Кристиана-Феликса Вейссе (Christ. Felix Weisse)
 работалъ для немецкой сцены съ болѣею наслою,
 чинсрво и въ разнообразномъ смысле. Онъ род.
 въ 1726 г. въ Амабергъ, учился въ Лейпцигѣ въ
 1746 г.; отправился въ Парижъ въ 1759 г.; былъ по-
 зомъ въ Лейпцигѣ гимназическомъ въ педагогической
 палатѣ, какъ и Рабенеръ. Онъ жилъ (съ 1726 до 1804 г.).
 Онъ былъ Друзою Лессинга и былъ увлеченъ
 его первыми сраженіями, но походилъ далеко
 отдалъ отъ великаго кризиса и былъ предъ.
 вимперъ позднѣйшаго Лейпцига, значително
 опущившагося въ своемъ литературномъ значе-
 нии. Вейссе былъ во всякомъ случаѣ человекомъ
 хорошаго развѣда, получивши свое направление
 отъ Друзою, и при легкой производительности
 никогда не достигалъ какой-нибудь самостоятель-
 ности. Но какъ лирикъ, драматическій поэтъ, дра-
 матическій писатель и журналистъ онъ пользовался
 нѣкоторою радъ славою. Въ 1759 г. онъ издавалъ
 „Bibliothek der schönen Wissenschaften und freien Kün-
ste“ и ея продолженіе: „Neue Bibliothek“, которая
 принадлежала къ вѣнскому немецкому
 журналу, но никогда не занимала руководя-
 щаго положенія, а предъавляла зольско средній

уровень разудилельнаго вкуса. Съ 1775 до 1782 года
онъ издавалъ своего „Kinderspiel“, скорые научи-
тельный, только богатой французской музикою, кото-
рый изъ вѣдѣнъ тогдашними сочиненіями для юнго-
мужья добился высшего вниманія цесаря; въ
то время его драматическая деятельность почти
кончилась. Въ трагедіи онъ прошелъ разныя мо-
ды, въ комедіи никогда не преодолевалъ вкуса со-
ковъ годовъ, но всего лучше работалъ въ опере-
хъ: Вейсманнъ написалъ режиссеръ зоро „Torza“ („Fünful“),
который доставилъ сродко огорченій Торуэду.

Рука въ руку съ Мекеннеромъ перешла въ Гер-
манію опера: веподиноу фромъ Борки, прусскій
посланникъ въ Лондонъ, вносилъ въ Берлинъ
и одинъ изъ почитателей Берлинской Академіи,
перевелъ въ 1741 г. „Cezar“ Мекеннера, а въ 1743 г.
оперу Кофори „The Devil to pay“, которая подъ за-
главіемъ „Der Teufel ist los“ была дана сначала съ
английской музыкой, ^{въ 1752 г.} ~~позднѣе~~ въ переработкѣ Вейс-
се и частно съ новой музыкой Швауфоруса, наконецъ,
въ 1766 г. была еще переставлена, улучшена и вновь
спектирована Иоганномъ Адольфомъ Тиллерманомъ.
Съ этого 1766 г. оперетка около десяти лѣтъ прямо
господствовала въ вольфенбутернъ репертуарѣ; а зная,
менитъ тайнѣ изъ вѣдѣнъ, какъ „Lottchen am Hofe“, Маргоцца при дворе,
„Die Liebe auf dem Lande“, „Die Jagd“ и „Der Dorfball“,
всѣ ³ принадлежали общей работѣ Вейссе и Тил-
лера. Еще разъ Лейпцигъ оказался центромъ нем.-
пейскаго театра. Многие молодые лейпцигскіе поэт-
ы пользовались прихотью Вейссе, а другіе въ дру-

1) Любви въ деревнѣ.

2) Охота.

3) Деревенскій циркъасники.

гиль интересами соревновались с ними. Вейсенгаген держался французских образцов, которые он свободно обрабатывал, национализировал и делал в немного грубее. Но лучшие намерения и образцы несколько не помогли, когда не удавался музыка: образцово обилие искусства было в опере главнейшим делом. Вейсен не много знал, как поэт, а Тиллер не много знала, как музыкант; а оба вместе означали в нем, новый тип поэт и музыкант.

в. Талле.

Анакреонтика или союзы поэтов в Талле (der Hallesche Dichterbund), прусский и галсберштадтский кружок поэтов.

Как Фридрих вводил больше свободное развитие в религиозных вещах, так в его правление все больше и больше поднимался стихотворный дух в поэзии: всемогущее, непринужденное наслаждение жизнью, культ дружбы и Горация любовь к деревенской жизни распространялись у прусских поэтов; гордость принадлежать к этому государству, к этому войску находила свое поэтическое выражение; и вскоре великий дала королю дали поэзии драгоценнейший материал.

Вторая группа немецких поэтов, сроднившаяся или находившаяся в значительной мере под французскими и образцовыми английскими влияниями, представляется анакреонтиками или союзы поэтов в Талле (der Hallesche Dichterbund), как и в раз, много превращенных отдельных членов этого кружка поэтов ни подверглись. Это группа поэтов,

повывишился среди студентов университета в Талле, даются очень огульно различить разницу времён. Оба были прозваны Гошмеда и на сорок лет изорид., своих друзей, которыми литературно занимался и профессор Шейер, ученики Александра Баумгарта, зена. В первой половине XVIII века, наряду с Лейпцигом, составили с ним город Талле еднородный центральный университет жизни Германии. Таллинский университет, бывший главным разрядником инженеровского института, положили начало новой отрасли философии - эстетики. Основателями её были Баумгартены (1714+1762), заштогазельский кружок, сюда и писавший по латыни. Ученики его, Шейер, обработали на немецком языке науку о прекрасном и приложили её к литературе. Из плодователей этой теории образовалось общество эстетиков в Талле, или "прусская школа", её называют также анакреотическою, потому что первые члены её Глейма, Циза, Тёрца и др., по подобию самосского поэта, востовали подобно и было. Но старейшая группа, Яков-Иммануэль Пира и Самуил-Готтольд Ланге, образовывавшаяся около половины тридцатых годов, ещё исповядала видение поэта, между прочим как у самого молодого поэта, Глейма, Циза и Тёрца, которые сошлись в Талле около 1740 года, заштырились уже либеральной двисестид нового времени. Рано умерший Пира почитался мифотона, думал о библейской эпохе и библейских трагедиях, но переводил также первую повесть Расинда, которую

1) Jak. Imm. Pira

2) Samuel Gottlob Lange.

удермаха въ драмѣ актионидъ Коръ и серьезно оз,
 носилъ къ большому суживанью. Ланге, сынъ профес,
 сора въ Талле, главного прозивника Волсера, были
 лирики и выбрали образцовъ Торацій; но его суживо,
 зворенія суживилась къ духовной сжрогоохи и
 хорили божъ вѣнчестъ похощили на Давида. Тира
 и Ланге были первыми предзабвительными направле,
 ния, въ которыхъ достигъ законъ великой славы
 Клопшторъ: они хорили соединенъ библейскіе
 содержаніе съ классическою формою. Въ класси,
 ческой формѣ придумали такне Тлейма и его
 друзья, но болшого гасяго зомько къ гезиред,
 закзновль зрохедль Анакреона, въ которыхъ
 они, подобно ему, воспевали вино и любовь: ду,
 ловная сжрогоохъ пронала, Инисуръ зорнезворавль.
 Вели по своему вичзреннелму смыслу Тира и Ланге
 показали себя болге радзвеннѣыми съ Таллеромъ,
 го эти анакреонизиски илгамъ Авгуро свдзъ съ Тале,
 доркомъ и самыми всеелыми лейницисскими
 позрами. Илъ поэзія не была сжзгоцена мвель,
 ми: вичная любовь, вичный розъ, вичное вино,
 рзо была зъенная облаехъ; но нечезанная игра съ
 одинаковыми моживали дналала илъ изобрзза,
 зельнѣыми въ мелочахъ; и что первоначално
 было прозодувнѣыми ввразмененъ сруденеской
 всеелосси, повело къ вичиннойней ввраздужкѣ гра,
 ции, къ самому лдзкому вичмакисо, къ вкусу
 даво и къ соревнованію съ прелесутнѣйшими
 ввдучнѣками александрийскіхъ вренель, когда они
 на рознѣхъ камнѣхъ и въ позднѣйшихъ анакреон,,